

Беерот Ицхак

Бемидбар • Насо • Беаалотэха
Шавуот

Всевышний приблизил нас к горе Синай

Рав Хаим Фридлендер

Краткие законы Шавуота

Рав Берл Набутовский

Гюр с условием

Рав Нахум Шатхин

אנכי ה' לא תרצח
לא יהיה לא תנאף
לא תשא לא תגנב
זכור את לא תענה
כבד את לא תחמד

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
г-жа Лея Шухман;
рав Пинхас Перлов;
рав Нахум Шатхин;
рав Шимон Скаржинский;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Ольга бат Авраам

Просьба молиться за выздоровление

Хана Бат Сара

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

София бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Бемидбар
- 6 | Недельная глава Насо
- 9 | Недельная глава Беалотэха

Изучение Мишны

- 12 | Трактат Шаббат
- 12 | Глава восьмая

Шавуот

- 15 | Всевышний приблизил нас к горе Синай
Рав Хаим Фридлендер
- 22 | Краткие законы Шавуота
Рав Берл Набутовский

24 | Гиюр с условием

25 | На ком женились Махлон и Хильон?

26 | Заповедь «Вызволнения поля» в книге Рут

Еврейское мировоззрение

- 28 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 28 | Шестой принцип. Пророчество

Хасидут

- 34 | «Диврей Йоэль». Шавуот
Рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бемидбар

Четыре стана

Из комментариев Рамбана к недельной главе «Каждый при своем знамени, со знаками своего отчего дома» (Бемидбар, 2:2).

«У каждого колена было свое знамя — цветное полотнище, закрепленное на древке. Цветом все знамена отличались друг от друга, и цвет каждого знамени соответствовал цвету камня этого колена на нагруднике первосвященника. И по цвету каждый узнавал свое знамя». Так объясняет Раши [таким образом, в соответствии с мнением Раши, отличительными «знаками отчих домов» являлись цвета знамен].

А раби Авраам (Ибн Эзра) писал, что на каждом знамени были особые знаки. По свидетельству мудрецов древности, на знамени колена Реувена было изображение человека, намеком указывающее на мандрагоры [см. комментарий к Берешит, (30:14–15), где указывается, что корень «этого растения напоминает фигурку человека — на нем есть подобие головы и рук»]. На знамени Йеуды было изображение льва, ведь Яаков сравнил его с «львенком». На знамени Эфраима было помещено изображение быка, ведь написано: «Первенец быков его — величие его, а рога буйвола — рога его, ими будет бодать он все народы вместе, до края земли — это десятки тысяч Эфраима...» (Дварим, 33:17). А на знамени Дана — изображение орла [таким образом, по мнению Ибн Эзры, «знаками», о которых говорится в данной строке Торы, являлись изображения на знаменах]. И [эти четыре изображения] напоминают керувов, которых видел пророк Йехезкель.

[В книге пророка Йехезкеля рассказывается о том, что он видел [пророческим видением] вышних ангелов — керувов (их называют также хайот а-кодеш), у каждого из которых было по четыре лика: «лик человека и лик льва, ...лик быка и лик орла» (Йехезкель, 1:10, 10:19:22). И четыре таких керува составляли «колесницу» (меркаву), над которой был вознесен Престол Славы Творца, как

написано: «И подняли керувы свои крылья, ...и на глазах моих поднялись с земли, ...и Слава Б-га Израиля над ними сверху» (Йехезкель, 10:19–20; см. также комментарий к Шмот, 25:20–22).]

Шатер Откровения располагался в центре стана, а левиты по своим семействам — вокруг него, как упомянуто в «Сефер Йецира» (Книге Творения): «Святилище — в самом центре».

[Колено Леви, расположенное лагерем вокруг самого Шатра Откровения, включало в себя двадцать две тысячи мужчин (см. Бемидбар, 3:39) — по числу ангелов, спустившихся с Творцом на гору Синай, как сказано: «В колеснице Б-га — двадцать две тысячи ангелов, Б-г среди них в святости на Синае» (Теилим, 68:18). И подобно тому, как лагерь левитов находился в окружении четырех станов сынов Израиля (см. ниже), так сам лагерь левитов был разделен на четыре стана, окружавшие Шатер Откровения с четырех сторон света: Моше, Аарон и его сыновья располагались с востока от Шатра, сыновья Гершона — с запада, сыновья Кеата — с юга, а сыновья Мерари — с севера (Рабейну Бехае к Бемидбар, 2:2).]

И вот, станы колен располагались по ходу солнца, начиная с востока [от Шатра Откровения], затем — на юге, далее — на западе, и наконец — на севере.

Стан Йеуды был на востоке, ведь «он — предводитель». И этот стан отправлялся в путь первым, как повелел Б-г: «Йеуда поднимется первым». Стан Реувена был на юге — в заслугу его первородства. И вот, два этих соседствующих друг с другом стана состояли из потомков сыновей Леи, а также из потомков первенца ее служанки, которая «родила ей на колени» [т.е. потомков Гада, первенца Зилпы (см. Берешит, 30:10–11). Колено Гада входило в стан Реувена (см. Бемидбар, 2:14–16)]. На западе располагался стан потомков Рахели [т.е. колена Эфраима, Менаше и Биньямина], а последним был стан потомков служанок [колена Дана и Нафтали состояли из потомков Билги, служанки Рахели, а колено Ашера — из потомков Зилпы, служанки Леи] — на севере.

И еще, я видел в мидраше, что, подобно тому, как Святой, благословен Он, сотворил четыре стороны света, так Он окружил свой Престол четырьмя хай́от (высшими ангелами) — и над ними вознесен Престол Его Славы. И в соответствии с этим Святой, благословен Он, повелел Моше расположить станы [сынов Израиля]. Б-г повелел, чтобы на востоке, напротив места, откуда восходит солнце, располагалось колено Йеуды, которому принадлежит царство.

[На знамени колена Йеуды был изображен, как уже упомянуто, лев — символ царской власти, а само знамя было «цвета небес» (Бемидбар Раба, 2:7; рабену Беха́йе к Бемидбар 2:2). И царская власть сравнивается со светом, подобно сказанному (Мелахим 1, 11:36): «...чтобы оставался светильник раба Моше, Давида (т.е. царство Давида) во все дни передо Мною в Иерусалиме». И также написано (Теулим, 89:37): «Потомство его пребудет вовеки, и его престол, как солнце, передо Мной» («Эц Йосеф» к Бемидбар Раба, 2:10).]

А с ним — колено Иссахара, в котором много знатоков Торы, и колено Звулуна, располагающее большими богатствами, ведь написано: «Звулун будет жить у морских берегов, станет гаванью для кораблей...» (Берешит, 49:13), и сказано: «Изобилием морей питаться они будут» (Дварим, 33:19). И этот стан двигался первым, подобно сказанному: «И царь прошел перед ними, и Б-г — во главе них» (Миха, 2:13).

[Знамя колена Иссахара было иссиня-черного цвета, и на нем изображены солнце и луна — в ознаменование того, что потомки Иссахара являлись знатоками астрономии и календарных вычислений (Бемидбар Раба, 2:7; р. Беха́йе к Бемидбар, 2:2). Ведь написано: «Из сынов Иссахара — умеющие исчислять времена и знающие, что нужно делать народу Израиля...» (Диврей а-ямим 1, 12:33), — и комментаторы поясняют: «Они устанавливали начало годов и месяцев, ...знали законы обращения солнца, а также других звезд и планет, и они могли предсказывать благоприятное время для того или иного дела, предстоящего народу Израиля» (Таргум и Радак к Диврей а-ямим 1, 12:33).]

С юга в мир приходят благословенные дожди и роса — и с этой стороны света располагался стан Реувена, совершившего тешуву (раскаяние), а раскаяние — это великое благо, ведь в час, когда совершают тешуву, милосердие Святого, благословен Он, приходит в мир. И с Реувеном — колено Гада, отличающееся силой. А в середине, между Реувеном и Гадом, — колено Шимона, и они искупают [его гнев]. И этот стан двигается вторым, так как тешува следует за Торой.

[Реуен раскаялся в грехе своей юности, когда он, уязвленный тем, что отец поместил свое ложе в шатер служанки Рахели, Билги, самовольно перенес его в шатер своей матери Леи (см. Берешит, 35:22, Таргум Йонатан; Шаббат, 55б). За этот проступок Яков лишил его права первородства, которое перешло к первенцу от Рахели — Йосефу (Диврей а-ямим 1, 5:1; «Сефер а-яшар», Ваишлах; см. также Маршиа к Бава Батра, 123а). Но когда спустя много лет возле Шхема братья Реувена бросили Йосефа в яму, то при виде беды, в которую попал младший брат, Реуен глубоко раскаялся в проступке, совершенном по отношению к отцу и Билге, которая вырастила Йосефа. Реуен постился и молил Всевышнего о прощении, а затем пытался спасти брата, надеясь, что отец простит его прежний проступок (см. Таргум Йонатан, Берешит, 37:29; Берешит Раба, 85:1, «Зера Авраам»)].

На западе — хранилища снега и града, холода и тепла. И по эту сторону света располагаются станом Эфраим, Менаше [знамена обоих этих колен имели цвет оникса; на знамени Эфраима был изображен бык, а на знамени Менаше — буйвол (р. Беха́йе к Бемидбар, 2:2)] и Биньямин [знамя колена Биньямина было многоцветным, и на нем изображен волк (Бемидбар Раба, 2:7; р. Беха́йе к Бемидбар, 2:2)]. А Шехина всегда пребывает на западе, в наделе Биньямина, как сказано: «Возлюбленный Г-сподом будет обитать (יָשֵׁב) — йишкон) в безопасности, Он оберегает его весь день» (Дварим, 33:12). И этот стан двигался в путь третьим. А Тора и тешува должны сочетаться с мужеством, чтобы человек мог преодолеть свое дурное влечение.

[Так, в Синайской пустыне Святая Святых Шатра располагалась напротив колена Биньямина («Хидушей а-Радаль» к Бемидбар Раба, 2:10). В Иерусалимском Храме, который был возведен на границе между наделями Йеуды и Биньямина, само храмовое здание со Святой Святых и жертвенник находились на территории Биньямина (комментарии р. Овадьи из Бартануры к Мидот, 3:1). А после разрушения Храма уцелела только его западная стена (Котэль маарави), которая целиком находилась в наделе Биньямина, — и мудрецы предрекли: «Шехина никогда не отступит от западной стены (Храма)» (Шмот Раба, 2:2; см. «Перушей а-Тора ле-Рамбан», Бемидбар, 2:2).]

А с севера в мир выходит тьма — и по эту сторону света (от Шатра Откровения) располагалось колено Дана, потому что оно принесло в мир тьму, когда царь Яровам установил идолов, как написано: «...Царь сделал двух золотых тельцов и сказал им (т.е. своим подданным): “Довольно

ходить вам в Иерусалим! Вот твои божества, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской!» И он поставил одного [тельца] в Бейт-Эле, а другого поместил в Дане» (Мелахим 1, 12:28–29). А рядом с ним было колено Ашера, чтобы разогнать светом тьму, ведь написано: «Благословен среди сынов Ашер, ... [который] оmyивает в масле ноги свои» (Дварим, 33:24). А рядом с ним благословенное колено Нафтали. Этот стан двигался последним, так как тот, кто поклоняется идолам, идет последним, а не перед другими.

И еще в мидраше [эти четыре стана сынов Израиля] сопоставляются с четырьмя станами ангелов. И [при таком разделении на станы] все совершалось с великой мудростью и служило прославлению Израиля — и поэтому в Торе упомянуты все подробности.

[В мидраше рассказывается, что в час, когда Святой, благословен Он, открылся на горе Синай, с ним спустилось великое множество ангелов, разделенных на «станы» (Бемидбар Раба, 2:3). Эти станы, называемые «четырьмя станами Шехины», находились под началом четырех высших ангелов — Гавриэля, Михаэля, Рефаэля и Уриэля, окружавших Престол Славы Творца (там же, 2:10). Каждый из этих «небесных станов» воплощал один из способов управления, с помощью которых ангелы, выполняя волю Творца, направляют течение «естественных» и «природных» процессов в земном мире («Ми-мамаким», Бемидбар, 5, с. 29).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Радость от исполнения заповеди и Избавление

Рав Йосеф Хаим из Багдада

«Каждый при своем знамени, со знаками отчих домов своих, станом располагаться будут сыны Израиля — вокруг Шатра откровения» (Бемидбар, 2:2).

Из этого стиха можно выучить важность радости от выполнения заповеди.

На головном тфилине оттиснуты две буквы шин. Одна выглядит как обычно, с тремя вертикальными черточками, а у другой их четыре. Эти буквы намекают на трех наших праотцев и четырех праматерей. А вместе эти две буквы образуют

слово *сас* — радующийся. Это учит нас, что заповеди следует исполнять с радостью и в хорошем расположении духа, и именно так мы можем удостоиться полного избавления, как написано (Йешаяу, 58:12): «Ибо в радости выйдете» из изгнания. И Тора, упрекая евреев, говорит (Дварим, 28:47): «За то, что ты не служил Г-споду Б-гу твоему в радости».

Радость — важная составляющая исполнения заповедей. Нужно понять, почему слово *сас*, намекающее на это, начертано именно на тфилин. Тфилин, накладываемый на голову и руку, указывает на подчинение ума и сердца ради служения Творцу. И поэтому именно в них должен присутствовать выраженный элемент радости. Рассказывается в Брахот (30б) об одном мудреце, пребывавшем исключительно в приподнятом настроении. Он объяснил это тем, что на нем надеты тфилин. И поэтому он преисполнен радости от исполнения заповеди.

В разбираемом нами стихе есть намек на обсуждаемый вопрос. «**Со знаками отчих домов своих**» — это тфилин. Под знаками понимаются буквы, указывающие на дома их отцов, трех праотцев и четырех праматерей. Урок, который нужно извлечь из этой заповеди — служения Всевышнему в радости — скрыт в слове *минэгед* (вокруг). Его можно прочитать как *мин гимель далет*, числовое значение буквы *гимель* — это три, а *далет* — четыре. Два эти *шина* — с тремя и с четырьмя вертикальными черточками — учат нас исполнять заповеди в радости, как это делали наши праотцы и праматери. В заслугу этого мы удостоимся пребывать «вокруг Шатра откровения» в конечном избавлении, да придет оно вскорости, в наши дни.

Именно поэтому избавление приходит в шестом тысячелетии: слово *шеш* (шесть) тоже пишется двумя буквами *шин*...

Единство и заповедь цдаки — причины Избавления

В этом стихе содержится намек на грядущее Избавление и восстановление Храма, и мы удостоимся их в заслугу единства в народе и *цдаки*. На единство намекают сами имена наших праотцев Авраама, Ицхака и Якова. В их именах вместе 13 букв (на иврите), как гематрия слова *эхад* — один. А на *цдаку* намекают буквы *гимель* и *далет* слова *минэгед*. Талмуд (Шаббат, 104а) интерпретирует названия букв еврейского алфавита и их порядок, и соседствующие буквы *гимель* и *далет* трактует как *гемоль далим* — воздай беднякам.

У нас получилось интересное прочтение этого стиха. Пребывание евреев в пустыне в стане происходит под знаменем «букв их праотцев», в духе единства, на которое эти буквы намекают. Кроме того, им следует заниматься благотворительностью, на которую намекает слово *минегед*. И тогда «они пребудут вокруг шатра откровения». Творец соберет их со всех концов земли к отстроенному Храму.

Единство — даже в те времена, когда преступают волю Всевышнего

Сказали мудрецы, что на знаменах у колен Израиля были написаны буквы имен праотцев в следующем порядке: на знамени Йеуды — первые буквы трех имен, то есть *алеф, йод, йод*. На знамени Реувена — вторые, то есть *бэт, цади, айин*. И так еще два знамени. Это, возможно, пришло намекнуть евреям на важность единства в народе. Оно служит мощным аргументом в нашу защиту, даже против тяжких обвинений. Сказано (Ошеа, 4:17): «В единстве с идолами Эфраим — оставь его!» Когда народ Израиля в единстве, хоть и поклоняются, не дай Б-г, идолам, «оставь его», то есть не наказывай по всей строгости.

И, напротив, когда множатся раздоры, приходит изгнание, как было при разрушении Второго Храма. В этом ключе данный стих читается так: если в нашем стане единство, то несмотря на проступки (*минегед* переводится также «против»), мы пребываем вокруг Мишкана, а не в изгнании.

Три условия для присутствия Шехины

Для совершенства в служении Творцу необходимы три вещи: изучение Торы Письменной и Устной; исполнение заповедей; радость при выполнении предыдущих двух требований. А за отсутствие радости от служения Творцу порицает нас Тора в главе Ки Таво (Дварим, 28:47).

Эти три условия скрыты в именах наших праотцев. Гематрия имени Авраам равна 248, что соответствует количеству предписывающих заповедей. Имя Ицхак происходит от слова *цхок*, смех. Оно указывает нам на радость при исполнении заповедей. Имя Яакова указывает на Тору. Изучение открытой части Торы соответствует сочетанию Имен ה-ו-ה-י י-ג-ל-ח , а скрытой — י-ג-ל-ח ה-ו-ה-י . Гематрия обоих сочетаний, разумеется, равна, и составляет 91. Вместе оба сочетания — 182, как гематрия имени Яаков.

И Яаков благословляет Эфраима и Менаше своим именем и именем своих отцов, чтобы они удостоились выполнения этих трех требований вознеслись на духовные высоты.

Так все «переходы и стоянки» евреев да будут под знаменем «букв наших отцов», заповедует нам Тора. Даже если мы встанем «поодаль, напротив», и не будут наши дела так уж угодны Творцу, мы должны крепко держаться этих трех условий, тогда мы сможем вернуться к Нему и быть «вокруг Мишкана», вновь стать станом, на котором пребывает Шехина.

Перевод: г-жа Зисси Скаржинская

Недельная глава Насо

Пусть возложат Мое Имя

Рав Яаков Галинский

В нашей главе кознам заповедано благословлять народ Израиля тройным благословением: «Пусть благословит тебя Г-сподь и охранит тебя. Да озарит тебя Г-сподь, и окажет тебе милость. Да обратит к тебе Г-сподь Лик Свой и пошлет тебе мир». А в конце сказано: «Пусть они возложат Мое Имя на народ Израиля, и Я благословлю их». Пишет Хатам Софёр: в этом благословении кознов заложены абсолютно все блага этого мира. «Благословит тебя» — богатством, капиталом, который будет сохранен от любой напасти: «И охранит тебя». «Озарит тебя Г-сподь» — и твой успех не вызовет у других зависть и злобу, а «окажет тебе милость» — ты будешь приятен всем, и все будут радоваться твоему богатству и почету. А поскольку, как известно, «умножающий

имущество — умножает тревоги», и «у кого есть сто — хочет двести», то ты получишь благословение «и пошлет тебе мир» — мир в тебе самом, совершенство, спокойствие, и удовлетворенность.

На первый взгляд — это просто вершина благословений, нет ничего выше его... Но на самом деле — это страшное проклятие, притворяющееся благословением!

Ведь тот, кто его удостоится — ему будет жизнь не мила. Ну, выпится, как следует, потом встанет, поест всяких роскошных яств, красиво оденется, потом снова поест, потом снова ляжет спать... А какой смысл в такой жизни, какая цель?

Когда эти благословения становятся истинными благословениями? Когда исполняется: «И возложат Мое Имя на сынов Израиля» — чтобы они постигали Тору и служение Творцу. Только тогда жизнь обладает целью и смыслом, и тогда человек постоянно духовно растет, ощущая удовлетворение и радость.

Именно об этом мы просим: «Да откроет Он наше сердце к Торе и вложит в наше сердце любовь к Нему и трепет перед Ним — чтобы мы не трудились впустую» в нашей жизни в этом мире. Ведь если в жизни нет духовного направления и содержания — она скучна и пуста. Получается, что если выполняется «и возложат Мое Имя на сынов Израиля», только тогда «Я благословлю их» — только тогда эти благословения на самом деле будут благословениями!

Объясним это. Первого человека, Адама, Всевышний поместил в Ган Эден, и «ангелы жарили ему мясо и процеживали вино» (Санедрин, 49б). Когда он согрешил, был изгнан из Ган Эдена. Ему был вынесен приговор: «В поте лица своего будешь есть хлеб», будет сажать пшеницу — а вырастут колючки, и сколько работ ему придется проделать, сколько усилий приложить, чтобы получить буханку хлеба!

Если все это — наказание за его грех, это наказание должно было бы продолжаться все время существования мира так же, как смерть, к которой приговорены все живое на земле. А мы обнаруживаем (см. Санедрин, 108а), что поколение Потопа жило во благе и изобилии, они жили мирно, приятно и спокойно. Мидраш говорит: «Почему они восстали против Творца? Потому, что один год сажали, и урожая хватало им на сорок лет». Как же так получается?

Ответ в том, что наказание за грех — это, действительно, только смерть. Как его и предупреждали: «В день, когда поешь (запретный плод) — смертью умрешь», т.е. станешь смертным (комментарий Рамбана). Сказано (Эрувин, 18б), что Адам был очень благочестивым человеком: когда он увидел, что из-за него в мир пришла смерть, он постился в течение ста тридцати лет. Только из-за этого наказания — смерти.

Однако, трудиться ради пропитания, и «в печали будешь есть (еду) все дни жизни своей» — это не наказание, а необходимое условие жизни человека в мире после греха.

Почему? Во время творения человека Всевышний сказал: «Сделаем человека» — во множественном числе. Кому он это сказал? Известны слова великого рава Эльханана Вассермана, в соответствии со приведенным в книге «Зоар», что Всевышний сказал это всему сотворенному, что все примут участие в создании человека: Всевышний даст ему высшую душу, частичку Б-жественного, и каждое животное тоже поделится с ним частью своих качеств.

Получается, что в человеке есть нечто и от силы льва, и от слабости овцы, от дерзости тигра и от вялости червяка. От предательства кошки и преданности собаки, от упрямства осла и подчинения быка, — все хорошие и плохие качества. Сердце человека — самый огромный «зоопарк» в мире. И вместе с ними — охранник зоопарка и дрессировщик животных, Б-жественная душа. Как охранник может выжить среди моря хищных животных? Есть две возможности, либо их сочетание: либо отвлечь животных, чтобы были постоянно заняты своими делами. Либо, если он обладает таким талантом дрессировщика, что подчинит их себе целиком и полностью.

Об этом и сказано в Мишне (Авот, гл. 2, м. 2): «Хорошо учить Тору и заниматься ремеслом, ведь труд над ними обоими отдаляет грех». Объясняется это так: учеба Торы увеличивает силу души, которая подчиняет себе стремления тела, а физический труд, с другой стороны, занимает телесные силы, чтобы они не тревожили человека вспышками своих желаний. Как сказал раби Йерухам Лейвович из ешивы «Мир», который близко знал великих людей в Торе, достигших высших ступеней, о которых сказано «Будьте святы» — будьте отдалены от запретных связей и грехов. Он сказал, что самым отрешенным, отдаленным от всех грехов, какого он знал, был пекарь городка Мир. Вечером он замешивал тесто, всю ночь трудился, раскатывая тесто и выпекая хлеб, утром продавал его, а потом, еле разогнувшись, шел домой, перекусывал, ложился и спал. Никакая страсть в мире не могла его увлечь. Конечно, есть большое различие между трудом над Торой и занятием ремеслом. Ведь труд над Торой «Растит и возвышает человека над всеми творениями» (Авот, гл. 6, м. 1), а ремесло позволяет лишь «отвлечься». Поэтому-то мудрецы и пришли к выводу, что человек рожден не чтобы заниматься ремеслом, а чтобы заниматься Торой.

Теперь можно понять, почему, когда Первого человека Всевышний поселил в Ган-Эдене «обрабатывать и охранять землю» посредством Торы и заповедей, ему не пришлось трудиться. А когда он согрешил и был изгнан из Ган-Эдена, спустился со своей великой духовной ступени и близости к Творцу, и дурное начало вошло в него — ему пришлось исправлять свой грех физическим трудом.

Что же изменилось в поколении Потопа? Почему Всевышний так щедро одарил их всеми благами, и вместо того, чтобы сажали пшеницу, а вырастали колючки, они сажали пшеницу только раз

в сорок лет? Ответ мы находим в мидраше («Шмот Раба», 30:13): Всевышний пожелал дать им Тору, принесение жертв и молитву. А они «Сказали Б-гу: “Отойди от нас, мы не желаем знать Твои пути (это Тора), кто такой Всевышний, чтобы мы стали служить Ему? (это жертвоприношения) Какую пользу мы получим, если станем умолять Его (это молитва)”». Поскольку Всевышний пожелал, чтобы они исправляли свой грех трудом над Торой, Он облегчил им физический труд. Отсюда мы можем понять, как велика важность труда. Так как они сказали «Отойди от нас, мы не желаем знать Твои пути», и отказались от Торы, а, с другой стороны, трудиться и расходовать свои силы им тоже не приходилось, — все «дикие звери» в их сердцах вышли на волю и пожрали своих хозяев, «и вся плоть искривила свой путь».

Еще одно поколение, которому не приходилось заниматься физическим трудом — это поколение пустыни. Однако они-таки приняли на себя Тору, как сказано в «Мехильте» (гл. Бешалах), что Тора была дана никому иному, как «тем, кто ели ман», а после них — «те, кто ели *тэрумэ* (приношение коэнам)». Ведь и коэны, служители Всевышнего, которые «постановляли Его законы Якову и Его Тору — Израилю», не получили надел в Земле Израиля, и Всевышний был их наделом и наследием, чтобы они полностью посвятили себя Торе и служению Творцу. А Рамбам (конец законов седьмого и пятидесятого года) пишет: «И не только колено Леви, но абсолютно любой человек из родившихся в этом мире, который вдохновится и осознает свое призвание, отделится от остальных и встанет перед Всевышним, чтобы служить Ему, работать на Него, и познавать Его, и будет прямым, как создал его Творец, и сбросит с себя бремя многих расчетов, которые люди обычно производят, — освятится высочайшей святостью, и Всевышний станет его уделом и наследием во веки веков, и обеспечит ему в этом мире все, что ему необходимо, как Он дал коэнам и левитам. Ведь сказал царь Давид (Теилим, 16:5): “Г-сподь — Ты мой удел и моя чаша, Ты направляешь мою судьбу”».

Подытожим. Не зря сказано, что безделье приводит к скуке, а именно — к сумасшествию и к разврату (см. Ктубот, 59б, Раши). Тем не менее, того, кто принимает на себя бремя Торы, освобождают от бремени заработка. Однако без того и другого человек, не дай Б-г, падет перед своими дурными побуждениями.

Это доказывает и поколение Потопа, и, увы, наше поколение!

Однажды я давал урок, говорил о нашем праотце Якове, о Рахели и Лее. Конечно, наши праотцы были подобны ангелам, но мы ведь должны воспринимать то, чему Тора желает нас обучить. Встал один из слушателей: «Рав, как он справлялся с четырьмя женами? Я с одной-то не справляюсь!»

Сказано: «Отвечай глупцу по глупости его, чтобы он не оказался умным в своих глазах» (Мишлей, 26:5).

«А сколько у вас жен?» — спрашиваю его.

Он обиделся: «У меня? Одна, и ее хватает с избытком!»

Послышались усмешки. «Скажите мне, — говорю ему, — у вас водопроводный кран дома есть? Есть. И газовая плита, и электрическая духовка. И стиральная машина наверняка. А, даже сушильная есть? Замечательно!

А знаете ли вы, что в прошлом все это падало на плечи женщины? Муж работал в поле, от зари до заката. Женщины приносили воду из реки или из колодца, и я сам еще помню времена, когда пили воду ограниченно, и купались в корыте, а потом той же водой мыли пол! Рубили дрова, пекли и варили в печи. А кто покупал хлеб или макароны? Творог делали сами, масло сливочное тоже. А мясо? Шли с курицей к резнику, потом нужно было ее оципать, разделать, очистить, откашеровать и сварить. Кто тогда слышал о “бульоне-концентрате со вкусом курицы”? А одежда? Сами плели нити, сами ткали, сами шили, и вязали, и латали носки. Кто это сейчас помнит? А “день стирки” с огромным баком на примусе, и полосканием на реке? А глажка? О, я еще помню этот уют на углях... Ну, разве недостаточно тут тяжелой работы и для четырех женщин?»

А сегодня даже тканевые пеленки — это уже бабушкины сказки.

Ну, у женщин, слава Б-гу, дом, полный детишек, а мужья — даже если работают, идут на урок Торы. И получается, что труд над Торой вместе с занятием ремеслом отдаляют человека от греха. А те, кто не трудится над Торой, и не работает, что им поможет отдалиться от греха, как они одолеют свое дурное начало?

Так разве удивительно, что юноши, которые не погружены в учебу, очень быстро катятся вниз?

Ешива — это Ган Эден, но только для трудящихся над Торой и работающих над собой!

Именно об этом сказал Хатам Софер, что благословение на самом деле является благословением, но только при условии, что «и возложили Мое Имя» — труд над Торой и служение Творцу!

Перевод: г-жа Лея Шухман

В духовном — никогда не поздно!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Были люди, которые оказались нечисты (из-за прикосновения) к мертвому, и не смогли принести пасхальную жертву в тот день. В тот же день они предстали перед Моше и Аароном. «Мы нечисты, — сказали им они, — (поскольку прикоснулись) к мертвому. Но неужели мы будем лишены возможности принести жертву Г-споду в срок, среди (прочих) сынов Израиля?»» (Бемидбар, 9:6-7).

В законах принесения пасхальной жертвы мы находим замечательную вещь, подобной которой нет ни в одной другой заповеди. Это «второй Песах».

Известно правило: «Прошло его время — отменена его жертва». То есть, если есть определенное время для выполнения некоей заповеди, и это время прошло, а человек не выполнил заповедь, даже по вынужденным обстоятельствам, он упустил ее, и нет возможности восполнить.

Однако у пасхальной жертвы есть возможность восполнить, и тот, кто был нечист или находился далеко, и не смог принести пасхальную жертву вовремя, может сделать это через месяц — 14 Ияра. Этот день называется «второй Песах».

Отсюда мы можем выучить великий принцип в Торе и путях служения Всевышнему. Нередко бывает, что по разным причинам, у человека не было возможности расти в теплице Торы и заповедей, и подниматься по ступеням служения Творцу и величия в Торе. Если такой человек придет и скажет: «Неужели я буду лишен возможности...?» Неужели я не удостоюсь того уровня, на который поднялись другие? Если он приложит все усилия, усердно трудясь, чтобы восполнить то, что пропустил в начале жизни, он может удостоиться «второго Песаха», и достичь совершенного величия в Торе, даже если он начал поздно и не воспитывался в традиции с детства.

Не зря наши святые мудрецы постоянно напоминают нам, что самый великий из мудрецов

Мишны, танаев — раби Акива — до сорока лет был неучем и невеждой. Когда же он пробудился и принял решение полностью посвятить себя Торе, он не удовлетворился одним часовым уроком Торы в день, а поставил себе задачу стать великим мудрецом, и абсолютно все свои силы направил на Тору, несмотря на то, что у него уже были жена и дети. В итоге раби Акива достиг такого высочайшего уровня, что стал самым великим мудрецом Торы в народе Израиля вплоть до сегодняшнего дня. Это учит нас, что каждый человек в силах восполнить то, что пропустил в юности, причем самым наилучшим и совершенным образом.

Пишет наш учитель Хазон Иш, что, когда человек уже достиг средних лет, и не учился в детстве, в глазах других он уже не может быть учеником, да и он сам не видит для себя обязанности идти в бейт-мидраш и серьезно учить Тору. Он понимает, что обязан выделять время для учебы Торы, но обязанность расти в ней и подниматься

на высокий уровень — далека от него. Так что он «засыпает» в своем застарелом отчаянии. Тем не менее, этот подход неверен, ведь каждый человек в нашем мире, пока душа в его теле, обязан стараться все больше и больше духовно расти.

Если так, то, когда человек видит, что у него нет достоинств, к которым он стремится, и думает: «Если бы я родился заново — вот тогда бы мог достичь высот в Торе!» — это неверно! Если он начнет учиться правильным путем, будет стараться понять изучаемые темы, повторять

их много раз, чтобы запомнить, он наверняка сможет приобрести прекрасные познания в Торе.

То же самое — в сфере Б-гобязанности, а именно — сосредоточенной молитвы, с нужным душевным настроением, произнесения благословений внятно и вдумчиво, охраны своих уст от злословия и т.п. Даже если человек уже немолод, всегда можно родиться заново! Тот, кто приложит настоящие усилия, увидит удивительную помощь Свыше в своей духовной работе, пока не осуществит, в конечном итоге, все свои стремления.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Учить
Тору
никогда
не поздно!

Дай мне услышать твой голос

Рав Яаков Галинский

«Когда вы в своей стране выходите на войну против врага, напавшего на вас, то трубите в трубы, и Г-сподь, Б-г ваш, вспомнит вас, и будете спасены от ваших врагов».

Отсюда Рамбам учит (начало законов поста), что основная часть заповеди — это кричать, звать к Творцу, и во время зова также трубить в трубы. Рамбан (Книга заповедей, заповедь 5) учит из этого стиха, что есть заповедь молиться в час беды. Сказано в книге «Хинух» (заповедь 433): «Тот, кто находится в беде и не взывает к Всевышнему, благословен Он, не выполняет эту повелительную заповедь (по мнению Рамбана), и велико наказание, которое он получит за это — ведь он как бы снимает с себя Провидение Творца!»

Рамбам (начало законов молитвы) пишет, что ежедневная молитва — это повелительная заповедь, как сказано: «И служите Г-споду, Б-гу вашему» (Шмот, 23:25). В трактате Таанит (26) поясняется: «Служить Ему всем сердцем вашим». Что такое «служение сердцем»? Это молитва. По мнению Рамбана, молитва не является **обязательной** заповедью, однако, каждый раз, когда человек молится — он выполняет заповедь Торы (*де-орайта*). Однако, само собой разумеется, что невозможно и сравнить душевный настрой и крик молитвы во время беды, с обычной, повторяемой изо дня в день молитвой. «Одна из молитв, которые принимаются — это молитва в беде» (Ор а-Хаим, Шмот, 2:23).

Сказал великий рав Йехезкель Левинштейн, что эта ошибка [что основная молитва — в час беды] может обойтись нам очень дорого, не дай Б-г. Ведь «Милосердный желает сердца» (Санедрин, 106б). Всевышний желает нашего сердца и служения сердцем. Суть человека — это молящееся создание. И если только несчастье поворачивает нас лицом к нашему Творцу, Он, не дай Б-г, может послать нам беду, чтобы мы обратились к Нему!

Этот принцип он учит из слов мидраша («Шмот Раба», 21:5) на стих «Голубка моя, (прячущаяся) в расщелинах скал, под сенью уступа, позволь мне увидеть тебя, позволь услышать твой голос, ибо твой голос приятен...» (Шир а-Ширим, 2:14). Мидраш говорит, что речь здесь идет о сынах Израиля, когда они вышли из Египта, в момент, когда море было

перед ними, а египтяне — позади них. В тот момент они были подобны голубке, которая, спасаясь от ястреба, пожелала спрятаться в расщелине скалы, а оттуда вылезла змея, и голубка оказалась между двумя врагами.

Зачем же Всевышний сделал это? Зачем, после того, что вывел евреев из рабства на свободу, заново поставил их в ситуацию, где они ощутили страх смерти?

Рав Левинштейн отвечает на это притчей. Царский сын выехал на охоту, и вдруг услышал крики о помощи. Помчался со своими слугами на крик, и увидел, что разбойники напали на карету. Прогнал их, и оказалось, что спас принцессу из соседней страны. Вернул ее домой, как все были рады и счастливы такому удачному концу! Принц изъявил желание жениться на принцессе, и она не могла отказать ему — ведь он спас ей жизнь. Однако, он не пришелся ей по сердцу. Выйти за-

муж она вышла, но против воли. Решила, что не будет с ним разговаривать.

«Давай поедem прогуляться», — предложил молодой муж. А она молчит. «Я понимаю, что ты хочешь поехать в отдельной карете?» — спрашивает он. Она же молчит в ответ. Что ж, поехали отдельно: он —

в одной карете, она — в другой. Неожиданно на повороте его карета исчезла, а перед ее каретой появились разбойники и обнажили мечи.

«Мой дорогой муж, где ты? — закричала принцесса, — Спаси меня!»

Принц тут же появился и прогнал всех разбойников. На самом деле, это были его слуги.

«Я желал услышать твой голос! — сказал он ей, — Когда ты была в беде, кричала. Вышла за меня замуж — и молчишь. Что же теперь, нужно снова послать тебе беду, чтобы услышать тебя?»

Почему вы обращаетесь ко Мне только в беде?

Надо сказать, что евреи выучили урок, и воспели Песнь на море, когда Всевышний спас их!

Рав Йехезкель Левинштейн говорил: «Обычно это понимают так: есть такие, кто помнят Творца только в момент беды, а есть и те, кто помнят и в хорошее время. Но тот, кто внимательно прочтет мидраш, поймет глубокую разницу между ними: жена, сердце которой далеко от супруга, кричит, обращаясь к нему, только в момент беды. А та, которая любит его — разговаривает с ним постоянно».

”
**Молитва —
суть человека**
“

Страшны эти слова. Они указывают нам проверить себя, понять, как мы на самом деле относимся к нашему Создателю!

Есть одна известная история. Один человек пришел к великому раву Йеошуа-Лейбу Дискину, «Сарафу из Бриска», и рассказал, что выдал замуж дочь за настоящего *бэн Тора*, который учится днем и ночью, Б-гобоязненного и педантично соблюдающего все детали законов Торы. Среди прочего, он старается выполнить и сказанное в Мишне: «Не приумножай разговоров с женщиной. Это сказано о своей собственной жене, и тем более — о чужой. Отсюда сказали мудрецы: чем больше человек болтает с женой, тем больше зла причиняет себе, делает это за счет учебы Торы, и в итоге попадет в Геином» (Авот, гл. 1, м. 5). Поскольку мудрецы не дали определения, что значит «приумножать», он устрашает и не разговаривает с женой ни слова, чтобы, не дай Б-г, не причинить себе зла и не попасть в Геином.

«Скажи ему, чтобы пришел ко мне», — повел рав.

Молодой муж прибежал в страхе, и увидел, что рав сидит и учится. Бросил на него взгляд и продолжил учиться. Тот подошел к раву: «Я такой-то, зять такого-то». Рав не отвечает ни звука. Подождал еще немного: «Рав, вы меня звали...» Никакой реакции. Великий рав сидит и учится, а он — сидит и учится. Проходит полчаса, час. Два часа, два с половиной. Что ему делать? Зачем его позвали? И уйти он не может. Сколько еще придется сидеть?

Вдруг рав поднял на него глаза: «Можешь идти. Передам тебе через тестя, нужно ли прийти и завтра».

Ой, только не это. Ему хватило с избытком. Бедная жена, а он с ней так обращается каждый день! Нет, он выучил урок. Больше так продолжаться не будет.

Тот муж выучил урок. А мы?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Где твой ман?

Рав Ицхак Гринбойм

О мане сказано в одном стихе (Шмот, 16:15): «Это хлеб, который дал Всевышний», то есть, отсюда можно понять, что ман спускался уже «испеченным» и готовым к еде. А в нашей главе сказано, что «его мололи на жерновах... и пекли из него хлеба», т.е. ман нужно было молоть и печь, и только после этого можно было есть. Как понять это противоречие?

В трактате Йома (75a) объясняется, что противоречия здесь нет. Праведникам ман опускался на порог дома, выпеченный и готовый к еде, без всякого труда.

Людам среднего духовного уровня ман опускался вне стана, и им приходилось идти собирать его там, а потом еще и выпекать, поскольку они не устаивались получить ман готовым.

Злодеям же приходилось идти на большие расстояния, чтобы принести ман домой, и более того: им приходилось еще и много трудиться, чтобы приготовить его — молоть, как зерна, просеивать, замешивать тесто и выпекать. Только после этого они могли его есть.

Один из учеников раби Элияу Лопьяна решил уйти из ешивы и пойти учить какую-то профессию, чтобы зарабатывать себе на хлеб.

Позвал его к себе рав Элияу и спросил: «Почему ты хочешь оставить ешиву?»

Ответил ученик: «Я хочу, чтобы в будущем у меня была возможность зарабатывать, и поэтому хочу пойти учить какую-то специальность».

«А кто тебе сказал, — спросил рав, — что ты преуспеешь в учебе? Ведь многие начинают учить, а потом бросают?»

«Неужели вы мне этого желаете, рав?» — смутился ученик.

«Нет, но жизнь показывает, что многие начинают учить профессию, и не преуспевают в этом».

«Ну, Всевышний поможет, чтобы у меня получилось», — ответил ученик.

Рав Элияу продолжил спрашивать: «А кто сказал, что ты, даже закончив учебу, найдешь работу? Ведь многие с дипломами — сидят дома!»

«Всевышний поможет найти работу!»

«А зачем тебе вообще работа?»

«Я хочу жениться, и мне нужен источник заработка — обеспечивать семью».

«А кто тебе сказал, что ты найдешь жену?»

«Всевышний поможет, чтобы я нашел хорошую жену, и, с Б-жьей помощью, у нас будут дети, и их нужно кормить, а для этого нужна достаточная зарплата».

«А почему ты уверен, что у тебя будут дети?»

«Всевышний поможет...»

Сказал ему раби Элияу: «Когда я тебя спрашиваю об учебе профессии, работе, жене, детях — ты проявляешь великое упование на Творца! Ты уверен, что Он поможет. А в то, что Всевышний может обеспечить тебе пропитание с достатком, даже если ты останешься учиться в ешиве — в это ты не веришь? Коротка рука Творца?»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Шаббат

Глава восьмая

Мишна четвертая

В этой мишне продолжено обсуждение вопроса о том, за какое минимальное количество тех или иных продуктов или вещей, вынесенных из одного субботнего владения в другое, нарушитель несет ответственность по закону Торы.

דְּבָקָה, כְּדֵי לְתַנּוּ בְּרֹאשׁ הַשֶּׁבֶט. זֶפֶת וְנִפְרִית, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת נֶקֶב. שְׁעוּה, כְּדֵי לְתַנּוּ עַל פִּי נֶקֶב קָטָן. תְּרִסִית, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת פִּי כוֹר שֶׁל צוֹרְפֵי זָהָב. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת פְּטוּסִים. רַבִּינּוּ, כְּדֵי לְתַנּוּ עַל פִּי כוֹר שֶׁל צוֹרְפֵי זָהָב. סִיד, כְּדֵי לְסוּד קְטָנָה שֶׁבְּבָנוֹת. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת כְּלָפוֹל. רַבִּי נְחֶמְיָה אָמַר, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת אֲנָדִיפִי:

Клей — чтобы нанести на верхнюю часть ловушки.

Смолу и серу — чтобы сделать в них отверстие.

Воск — чтобы заткнуть маленькое отверстие.

Кирпичную крошку — чтобы наладить горловину печи для переплавки золота. Раби Йеуда говорит: чтобы починить подпорку.

Отруби — чтобы положить на горловину печи для переплавки золота.

Известка — чтобы набелить самый маленький палец девочки. Раби Йеуда говорит: чтобы уложить волосы на виске. Раби Нехемья говорит: чтобы удалить волосы под виском.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Ловушка (הַשֶּׁבֶט — *a-shavišvet*) — ловцы птиц прикрепляют на вершине столба небольшую поперечную планку, смазанную сверху клеем. Птица садится на планку и прилипает к ней. И для того, чтобы птица прилипла, нужно намазывать на планку много клея **א**.

(Смолу и серу) — чтобы сделать в них отверстие. Горлышко флакона для хранения ртути закупоривают смолой или серой, и в этой пробке проделывают маленькое отверстие, чтобы понемногу извлекать ртуть **ב** **ג**.

Кирпичную крошку — истолчённый кирпич — чтобы наладить горловину печи, к которой крепятся меха для нагнетания воздуха **ד**. **Подпорку** — ножку под основанием тигля, так как его устанавливают на специально изготовленное основание **ה**.

Отруби — чтобы положить на горловину тигля для переплавки золота. В случае, когда нет углей, золото переплавляют на огне, разведенном на отрубях. Другое объяснение: при выплавке золота было принято посыпать отруби на горловину тигля **ו**.

(Известка) — чтобы набелить самый маленький палец девочки — девочки, у которой уже появились признаки созревания, но она еще не достигла

возраста зрелости. В бедных семьях такую девочку смазывали известкой, и это ускоряло начало месячных, а также удаляло волоски с кожи. У богатых смазывали мелко перемолотой отборной пшеницей (*сóлет*), а царских дочерей — маслом из оливок, еще не достигших трети спелости **ז**.

(Раби Йеуда говорит:) чтобы уложить волосы на виске (сделать *килкуль*) — волосы на висках смазывали известкой, чтобы уложить их **ח**.

(Раби Нехемья говорит:) чтобы удалить волосы ниже виска (сделать *андифэ*) — немного ниже виска, в месте, которое называют «под виском» **ט**.

Но закон не определен ни по мнению раби Йеуды, ни по мнению раби Нехемьи.

Комментарий «Дополнительная душа»

א Ловушка для птиц

В Гемаре объяснено, что ловцы птиц закрепляли небольшую поперечную планку на вершине шеста и на верхнюю поверхность планки наносили слой клея (Шаббат, 80a). Птицы садились на планку и прилипали. А для того, чтобы они не смогли вырваться и улететь, был необходим густой слой клея (Раши; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). Поэтому размер «чтобы нанести на верхнюю часть ловушки» предполагал довольно большое количество клея.

Рамбам указывает, что подобную жердь с клейким верхом использовали для того, чтобы извлекать птенцов из гнезда (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт», «Шаббат», 8:4). А некоторые комментаторы отмечают, что в качестве такой «жерди» было принято использовать длинную и гибкую виноградную лозу (Меири).

▣ Пробка для колбы с ртутью

Раши поясняет, что горлышко колбы с ртутью закупоривали смолой или серой. А когда хотели извлечь определенное количество ртути, то проделывали в этой затычке узкое отверстие, чтобы ртуть выливалась лишь по маленькой капле. А затем отверстие заделывали теми же материалами для дальнейшего хранения (Раши, Шаббат, 78б).

А некоторые объясняют, что слова мишны **כִּי נִקְּבָ לְעֵשׂוֹת נֶקֶב** (*кедэ лаасот нэкэв*) означают не «**чтобы сделать отверстие**», как переведено выше, а «**чтобы заделать отверстие**». Имеется в виду, что, если в бочке с вином возникла существенная трещина, которую невозможно запечатать воском, как поступают с совсем маленькими отверстиями (как написано: «**Воск — чтобы заткнуть маленькое отверстие**»), то для заделки используют более прочную и вязкую смолу или серу (Меири).

▣ Восковая затычка

В бочке с вином проделывают небольшое отверстие, чтобы по мере надобности выливать через него вино в меньшие сосуды. Это отверстие запечатывают воском, чтобы вино не утратило свой вкус и не скисло, и каждый раз, когда нужно вылить вино, восковую печать снимают, а затем возвращают на место. А в ряде случаев такое отверстие проделывают в пробке, закрывающей большую бутылку с вином.

Отверстие для вина меньше, чем те, которые проделывают для оливкового масла или меда, поэтому минимальный размер воска для запечатывания отверстия установлен именно для бочки с вином (Раши, Шаббат, 80а).

▣ Истолченный кирпич

Раши поясняет, что **חַרְסִיט** (*харсит*), о котором говорится в данной мишне, — это мелко истолченный кирпич. Его использовали для того, чтобы «**наладить горловину печи для переплавки золота**» — т.е. закрепить в этой боковой горловине, служащей поддувалом,

наконечник кожаных мехов для нагнетания воздуха в печь (Раши, Шаббат, 78аб; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Однако Рамбам считал, что слово **חַרְסִיט** (*харсит*) обозначало краснозем — вид красной глины, которую, в соответствии с его точкой зрения, и использовали для того, чтобы «**наладить горловину печи**» (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт», «Шаббат», 8:4).

▣ Ножка для ювелирной печи

Раби Йеуда сводил минимальное количество «**кирпичной крошки**» (или, по Рамбаму, краснозема) к тому, сколько необходимо, чтобы «**починить подпорку (нитнйт)**» — т.е. исправить треснувшую ножку для печи, в которой переплавляют золото.

Этот размер меньше, чем у большинства мудрецов, как и во второй мишне этой главы, где мудрецы определяют минимальный размер «стебелька тростника» в соответствии с тем, сколько необходимо «на петлю для сита и решета», а раби Йеуда в соответствии с тем, сколько необходимо «на мерку для обуви ребенка», и это тоже меньший размер (Шаббат, 80а; см. также Раши, Шаббат, 78б).

По мнению большинства мудрецов, минимальный размер устанавливается в соответствии с наиболее частым применением данной вещи, и для кирпичной крошки — это использование для горловины тигля, а для стебелька тростника — для того, чтобы сделать петлю для сита или решета. Но по мнению раби Йеуды, при определении минимального размера учитывается даже очень редкое применение — такое как использование кирпичной крошки для ремонта треснувшей подпорки печи, а стебелька — для измерения ноги ребенка. Поэтому раби Йеуда в этих случаях устрожает, указывая наименьший размер (Рамбан и Ритва, Шаббат, 80а).

▣ Отруби для печи

Раши поясняет, что в случае, когда нет или не хватает углей, то в качестве топлива используют отруби, разводя на них огонь для переплавки золота (Раши, Шаббат, 78б). Тогда слова мишны «**чтобы положить на горловину печи**», очевидно, подразумевают: «положить на горловину», чтобы через нее отруби провалились внутрь.

Но Ритва, оспаривающий это объяснение Раши, считает, что отруби добавляли в ювелирную печь для того, чтобы очистить и придать

блеск серебру или золоту, а также для того, чтобы драгоценные металлы не прикипали к внутренним стенкам печи. Согласно его свидетельству, так же поступали ювелиры и в его время (Ритва, Шаббат, 78б и 80а).

А Рамбам указывает, что при переплавке золота в печи отрубями засыпали саму горловину (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт»; см. также Меири) — чтобы поддержать жар внутри.

В комментарии рава Овадьи из Бартануры приведены объяснения Раши и Рамбама.

■ Белила для кожи

В Гемаре разъяснено, что девочки, у которых признаки полового созревания появляются раньше положенного возраста, стесняются этих признаков — в том числе, волосков на коже (в первую очередь, в паху и подмышками), и поэтому эти волоски удаляют с помощью известки (Шаббат, 80б, Раши; см. также Раши, Шаббат, 78б). А некоторые комментаторы поясняют, что смазывание известкой повышает жар тела и приближает наступление месячных (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт»; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но известку использовали только в бедных семьях, а у богатых смазывали тело мелко перемолотой отборной пшеницей (*солет*), которая тоже удаляет волоски, но делает это более мягко, чем известка. А царских дочерей в таких случаях смазывали мирровым маслом (*шэмэн а-мор*), о котором написано (Мегилат Эстер, 2:12): «...шесть месяцев мирровым маслом». А рав Ирмея бар Аба поясняет, что под «мирровым маслом» в данном случае подразумевается масло, получаемое из оливок, которые еще не достигли трети зрелости. Такое масло тоже удаляет волоски и делает кожу более нежной (Шаббат, 80б, Раши; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но если используется известка, оказывающая гораздо более грубое воздействие на кожу, то необходимо смазывать тело по частям. Однако если смазать сразу всё тело, то это может привести даже к смерти, и в Гемаре приведен подобный пример из жизни (Шаббат, 80б).

В Гемаре также разъяснено, что слова мишны *קַטְנָה שְׁבָבֹת* (*кетанá шэ-баванот*) подразумевают не «самую младшую из девочек», как можно было бы перевести дословно, — ведь самых младших не белят известью, а только тех, у которых уже появились указанные выше признаки созревания, — но эти слова подразумевают «самый маленький палец девочки» (т.е. слово

кетанá относится к пальцу, а не к самой девочке). Очевидно, имеется в виду случай, когда смазывают всё тело, но по частям (см. Раши, там же).

Составители «Тосфот» объясняют этот фрагмент мишны несколько по-иному: речь идет о девушках, которые приблизились к возрасту замужества, и они стараются с помощью известных белил (или других упомянутых средств) сделать свою кожу белее и красивее, чтобы привлечь женихов (Тосфот, там же, «Ше-игиу ле-фиркан»).

■ Для укладки волос

По мнению раби Йеуды, минимальным является такое количество известки, которое необходимо для того, чтобы сделать *כִּלְכִּיל* (*кил-куль*) — т.е. пригладить волосы на виске и закрепить форму прически (Раши, Шаббат, 80б; см. также Раши, Назир, 3а).

Это количество меньше, чем то, что необходимо для смазывания одного пальца, ведь раби Йеуда, как уже упоминалось, устрожает в отношении минимальных размеров, определяющих ответственность за вынос того или иного вещества из одного субботнего владения в другое (Раши, Шаббат, 80б).

■ Ниже виска

Раби Нехемья считает минимальным такое количество известки, которое необходимо для того, чтобы сделать *אַנְדִּיפֵּי* (*андифэ*) — т.е. смазать известкой под виском, чтобы удалить волоски (Шаббат, 80б, Раши; см. также Рамбам, Бава Батра, 60б).

Но некоторые мудрецы объясняют, что употребленное раби Нехемьей слово *אַנְדִּיפֵּי* (*андифэ*) подразумевает не место ниже виска, а лоб, где вообще нет волосков, и его смазывали известкой, чтобы он покраснелся и не был излишне бледным (Шаббат, 80б, Раши; см. также Рамбам, «Перуш а-Мишнайт»).

И, наконец, раби Ицхак от имени школы раби Ами считает, что слово *אַנְדִּיפֵּי* (*андифэ*) подразумевает особый мерный сосуд, на который с помощью известки наносят метки шкалы, указывающей определенные меры объема жидкости: например, *лог*, два *лога* и т.п. (Шаббат, 80б, Раши; см. также Меири).

В любом случае, норма раби Нехемьи — это еще меньшее количество известки, так как он устрожает в этом вопросе в еще большей мере, чем раби Йеуда.

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Всевышний приблизил нас к горе Синай

Рав Хаим Фридендер

У горы Синай Израиль удостоился получения Торы. Но если посмотреть внимательнее, оказывается, что большая часть Торы дана не у Синай, а позднее — в переносном Святилище и в степях Моава. По мнению раби Ишмаэля в его споре с раби Акивой (Хагига, 6а), «общие правила даны на Синае, а детали — в Святилище». О том же ясно сказано в Торе: «И воззвал к Моше, и сказал Г-сподь ему из Святилища, говоря» (Ваикра, 1:1). И таким образом, все учение о жертвоприношениях было заповедано Израилю только тогда, когда Всевышний говорил с Моше в Святилище. Также выражение «у горы Синай», употребляемое в Торе, означает не только происходившее у этой горы. Оно включает также период времени до постройки Святилища. Но если это так, и лишь небольшая часть заповедей была дана явным образом во время синайского откровения, то в чем же состоит особый смысл происходившего там? Почему говорят о синайском откровении, как о даровании Торы Израилю?

В качестве самого простого ответа на этот вопрос можно сказать следующее. Особый смысл нахождения у горы Синай состоял в принятии на себя Израилем обязательства *наасэ ве-нишма* — «исполним и поймем» (см. Шмот, 24:7). То есть, когда евреи приняли на себя исполнение Торы еще до того, как она была заповедана, они приняли на себя бремя Небесного царства. Таким образом, можно увидеть особый характер события у горы Синай со стороны принимающих Тору. Но есть ли такой аспект со стороны дающего Тору? Ведь та ее часть, которая была дана позднее, больше, чем та, что была дана на Синае!

В Пасхальной агаде мы говорим: «Если бы приблизил нас к горе Синай и не дал бы нам Тору, было бы нам достаточно». Другими словами, даже

за тот уровень, на который Всевышний поднял нас, когда приблизил к горе Синай, без того, чтобы мы приблизились сами, следует восхвалять и благодарить Его. Это благодарность за приближение, а не за дарование Торы. И действительно, нужно понять: чем мы удостоились того, что Он «приблизил нас»? Что здесь достойно восхваления?

И точно так же нужно понять следующее. В благословении «Любовью великой возлюбил Ты нас...» (в утренней молитве) мы говорим: «И приблизил Ты нас к Своему великому имени», и сказал Аризаль (приведено в сидуре «Ишей Исраэль» из книги «Шаар а-каванот» ученика Аризаля р. Хаима Виталья), что при произнесении: «И приблизил Ты нас» мы должны сосредоточить свою мысль на том, как мы стояли у горы Синай. Другими словами, особый смысл этого события — в том, что «Ты приблизил нас». И нужно понять, в чем же величие этой ступени?

Исполнение заповедей приобрело особую духовную силу

Пишет Рамхаль в книге «Даат Твунот» (п. 158): «И еще мы должны знать, что хотя (сыны) Израиля и готовы сами по себе к служению Всевышнему, и уже действуют по воле своей, без всякого принуждения... сама по себе сила служения дана им только лишь Всевышним; именно это Он дал им при даровании Торы, и именно это постоянно поддерживает и обновляет каждого из них. И в чем же эта сила служения, полученная нами у горы Синай и постоянно обновляемая в каждом из нас? Смотри же: это — различие между исполняющим заповеданное и исполняющим не заповеданное. Ибо у человека, которому заповедано, есть особая сила; ему дана от Всевышнего способность своими делами совершать исправления, необходимые в сотворенном мире, чего не дано тому, которому не заповедано».

Из сказанного Рамхалем мы учим, что у Израиля, с его стороны, есть должная подготовка к служению Всевышнему. Но Он, с помощью дарования Торы, обновил в народе Израиля силу действовать и исправлять сотворенный мир в духовном аспекте посредством исполнения заповедей. А это в свою очередь производит исправление также и в мире материальном. И это — сила, обновляемая изо дня в день. Однако обновляется она только у того, кто исполняет заповеданное, тогда как у того, кому не заповедано, нет силы достигать духовных результатов путем исполнения заповедей. И потому — «велик исполняющий заповеданное» — велики результаты того, что он делает.

Далее Рамхаль приводит этому следующее свидетельство (и о том же пишет Ран): «Когда коэн исполняет свою службу в Храме, он исправляет весь мир, тогда как простой еврей, делающий то же самое, оскверняет Святилище и заслуживает смерти. Более того: сам коэн, исполняющий службу не в предписанных одеждах, — подобен простому еврею, поскольку все зависит от Высшей силы, то есть от силы и полномочий, данных Царем, которые находятся только в руках того, кому заповедано. Верно, что эта сила дается только тому, кто со своей стороны готов принять ее, — не скотине и не ангелам, но только сынам Израиля, приготовленным к тому изначально».

О том же говорится в предисловии к книге «Зоар» (46, и близко к этому — Санедрин, 99б) в комментарии на сказанное в Писании: «И Я вложил слова Мои в уста твои, и в тени руки Своей укрыл тебя, чтобы установить небеса и основать землю» (Йешаяу, 51:16) — благодаря «словам Моим в устах твоих», то есть Торе, у человека есть сила создать новые небеса и землю — творить новые духовные миры.

Сила действия, полученная нами у Синая, обновляется каждый день

Сила, которая есть у человека в создании вещей духовных, известна издавна. Она упоминается, в частности, в словах змея: «Но знает Б-г, что в день, в который поедите от него (дерева, плод которого запрещен), откроются глаза ваши, и вы будете как Б-г, знающий добро и зло» (Берешит, 3:5), и объясняет Раши: «(Будете) как Б-г, творящими миры». В этом была доля правды: у человека, обладающего свободой выбора, есть сила создавать миры путем исполнения заповедей. Когда же была дана эта сила?

Объясняет Рамхаль (далее там же): «Смотри, вот что сделал Всевышний Израилю у горы Синай: Он не дал ему всю Тору в тот раз, но была общая подготовка к служению — исполнению заповедей в целом». Там мы получили силу воздействия на духовные сферы во всем служении, включая и те заповеди, которые не были получены на Синае, и которым Моше обучал Израиль после, в пустыне. И далее: «Ибо тогда (Всевышний), прежде всего, наделил их всеми отличиями и высокими достоинствами, приличествующими человеку, назначение которого — служить своему Создателю. Ведь вначале человек был низвергнут со своей высоты и отдан под власть дурного начала... А когда они подошли к горе Синай, Всевышний дал им все достоинство, положенное им, восполнив их сущность так, чтобы у них была сила служить Ему. И тогда Он приблизил их к Себе с любовью, и об этом говорится в Агаде: “Приблизил нас к горе Синай”». Приближение к горе Синай — это высокая ступень сама по себе, предшествующая ступени дарования Торы. И далее: «И об этом мы говорим каждый день: “И приблизил Ты нас к Своему великому Имени”, и в любви Своей связал нас с Собой. И тогда первым делом Он дал им силу исполнять все Его заповеди и сделал так, чтобы дела их в служении Ему приносили добрые плоды, как это требуется для исправления Творения, как сказано: “А вы будете Мне царством служителей и святым народом” (Шмот, 19:6). С тех пор и далее Израиль остается отделенным от всех народов, отличным высшей силой, чтобы блюсти все заповеди и исправлять ими все Творение. Все это обновляется постоянно и не прекращается в Израиле» — сила достижения результатов в сфере духовного обновляется в Творении постоянно, изо дня в день.

«Сказано: “В этот день ты стал народом” (Дварим, 27:9) — это означает, что человек обязан смотреть на себя так, как будто принимает (сегодня, сейчас) Тору у горы Синай (“Псикта Зута”, Ваэтханан, 6:6), ибо все это приобретение обновляется для Израиля изо дня в день, все в свое время».

Из этого надо сделать вывод, что подобно тому, как в Песах есть у человека обязанность «смотреть на себя так, будто он сам вышел из Египта», точно так же он обязан «смотреть на себя, будто он получает Тору у горы Синай». [И слово «будто» означает у наших мудрецов не просто некоторую похожесть, а истинное подобие вещей]. Объяснение этому таково. Так же, как человек обязан в Песах «смотреть на себя так, будто

сам вышел из Египта», чтобы самому по-настоящему почувствовать милость Всевышнего, вызволившего нас оттуда, он обязан каждый день чувствовать милость Всевышнего, Который дает нам силы и возможность жить по Торе и исполнять ее заповеди, и осуществлять посредством заповедей духовные исправления, вытекающие из каждой из них. Это обязывает каждого человека в Израиле испытывать чувство получающего Тору, как будто он находится у горы Синай. Ведь сила, которая была дана тогда, — творить духовные миры путем исполнения заповедей — сопровождает человека, соблюдающего Тору и заповеди, каждый миг.

В свете этого мы можем ясно понять то особенное, что связано с событиями у горы Синай: «И приблизил Ты нас к Своему великому Имени». Верно, что многие части Торы мы приняли из уст Всевышнего лишь после этого, — но там, у горы, посредством «приблизил нас к горе Синай» мы получили силу действовать, и наши действия позволяют нам достигать духовных результатов. И силу эту мы получили не только в отношении заповедей, данных там, на Синае, но также в отношении заповедей и частей Торы, полученных после.

И это — великое восхваление Всевышнего: «Если бы приблизил нас к горе Синай», восхваление за силу исполнять заповеданное, полученную нами у Синая. Сила эта — не одноразовая, она обновляется в нас с тех пор изо дня в день, чтобы придавать силу и действенность делам нашим, — так, чтобы они приносили духовные плоды.

Мала доля человека при исполнении заповедей

Эти слова Рамхаля приводят нас к ощущению милости Всевышнего, постоянно дающего нам силы для исполнения Своих заповедей. С другой стороны, эти слова должны послужить человеку причиной приуменьшить в своих глазах себя и свою долю в исполнении заповедей. Выясняется, что даже сила для их исполнения (а также для исправлений, которые проистекают из исполнения заповедей) — не своя собственная, а дается в дар, и постоянно обновляется.

Наши мудрецы, объясняя стих Писания «Кто предварил Меня, чтобы Я уплатил ему?» (Иов, 41:3), сказали: «Кто сделал обрезание сыну своему прежде, чем Я дал ему сына? Кто сделал кисти цитцит прежде, чем Я дал ему одежду? Кто сделал *маакэ* (перила) прежде, чем Я дал ему крышу?

...Кто отделил первенцев, и десятину, и жертвы прежде, чем Я дал ему мелкий скот?» («Ялкупт Шимони», Иов, 41). Эти слова мудрецов пробуждают в человеке ощущение ничтожности того, что он делает при исполнении заповедей, — ведь без тех средств, которые предоставляет Всевышний в его распоряжение, он был бы не в состоянии исполнять их.

Однако в свете того, о чем говорилось выше, можно сказать даже больше: не только возможности для исполнения заповедей предоставляет нам Всевышний, но и силу действовать посредством заповедей дает Он по милости Своей. Если бы не эта милость, то даже будь в нашем распоряжении средства, не было бы сил исполнять заповеди в полноте и совершенстве и исправлять с их помощью Творение.

Однако, как уже объяснялось выше, сила эта, даваемая Всевышним, чтобы исполнять заповеди и осуществлять с их помощью духовное исправление, необходимое для достижения совершенства Творения, предназначена только для того, кто исполняет заповеданное. А у того, кому не заповедано, нет той особой силы действовать посредством заповедей ради достижения совершенства в Творении, и хотя Всевышний не лишает его Своей награды, нет у него силы для достижения духовных плодов его дел, как у того, кто исполняет заповеданное.

Сила праотцев в исполнении заповедей

Сказали мудрецы (Кидушин, 82а): «Авраам, наш отец, соблюдал всю Тору до того, как она была дана, как сказано: “За то, что послушался Авраам голоса Моего и хранил заветы Мои: повеления Мои, уставы Мои и учения Мои” (Берешит, 26:5)». И обо всех праотцах мы находим, что они соблюдали все заповеди Торы, и притом ясно, что они были в положении тех, кому «не заповедано, но они исполняют». Но ведь в этом положении человек ничего не исправляет в духовной сфере посредством своих заповедей, — однако мы находим, что праотцы исправляли своими заповедями весь мир!

Вот как объясняет это рав Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, гл. 21): «И таково было служение праотцев и всех первых праведников, соблюдавших Тору до того, как она была дана... Не было так, чтобы им было заповедано, и они исполняли, будучи к тому обязанными прямым образом. Ведь тогда они не поступали бы по разумению и постижению своему, не дай Б-г, даже

когда понимали, что соответственно свойствам и корням их душ им необходимо преступить, пусть частично, одну из всех заповедей Всевышнего, — и тогда Яаков не взял бы в жены двух сестер, а Амрам — свою тетю. Но только благодаря их постижению, с их чистым разумом, они знали об огромных исправлениях, производимых каждой заповедью в мирах и в силах, высших и нижних, и о больших изъянах и разрушениях, которые там будут причинены, если не исполнят заповедь... Об этом сказано: «И ходил Ханох перед Б-гом» (Берешит, 5:24), «С Б-гом ходил Ноах» (там, 6:9), «Б-г, перед Которым ходили отцы мои» (там, 48:15), — и «Б-г» всюду означает: «повелитель всех сил». Другими словами, они познали все силы, высшие и низшие, законы небесные и земные и распорядок их, управление и связь между ними, состав их — в зависимости от всех аспектов дел человеческих, и соответственно всему этому поступал и вел себя каждый из праотцев во всех своих делах, — как он видел и понимал высшие исправления сообразно корню души его».

«И потому, когда постиг наш отец Яаков, что сообразно корню души его он произведет большие исправления в высших силах и мирах, если возьмет в жены этих двух сестер, Рахель и Лею, и они построят вдвоем дом Израиля, он тяжело потрудился, чтобы получить их себе в жены. И так было с Амрамом, который взял в жены Йохевед, свою тетю, от которой у него родились Моше, Аарон и Мирьям».

Таким образом, «Нефеш а-Хаим» объясняет, что соблюдение всей Торы праотцами — это не «хорошее поведение». Основой и корнем соблюдения заповедей у них было исправление мира, достигаемое благодаря этому соблюдению. И если так, то как это согласуется с приведенными выше словами Рамхала о том, что у того, кому не заповедано, а он исполняет, нет той особой силы — по постановлению Царя — производить посредством заповедей духовные исправления в мире?

И еще нужно понять то, что сказал Рабейну Бахья (на стих Берешит, 26:5), — что Авраам «исполнил шестьсот тринадцать заповедей мыслями». Ведь даже Лот, его ученик, кормил ангелов мацой, поскольку тогда был Песах (см. Раши, Берешит, 19:3), и также Ривка приготовила для Ицхака двух козлят (когда Яаков должен был получить у него благословения, предназначенные Эсау), одного — как жертву Песах, а другого — как жертву Хагига (Берешит, 27:9), и из этого следует, что они соблюдали Тору <не только мыслями, но и действиями>!

Сделанное ради Творца становится заповедью

Рамхаль в книге «Дерех а-Шем» (ч. 1, гл. 4, 7) так определяет виды заповедей и характер их исполнения: «Поступки человека делятся на две части. Первая — то, что он делает в силу того, что ему заповедано, а вторая — то, что он делает по необходимости ради самого себя. Таким образом, первая часть — это совокупность его дел в исполнении заповедей, а вторая — все, что он делает, пользуясь вещами из окружающего мира для своих нужд».

«Исполнение заповеди для человека — цель... исполнить повеление Творца своего и исполнить Его желание. И вот он исполняет это желание Всевышнего двумя путями, вытекающими один из другого. Прежде всего, человек исполняет это желание тем, что Всевышний повелевает исполнить определенное действие — и человек исполняет его. И при этом, в ходе исполнения того действия, человек достигает одной из ступеней совершенства, которая является порождением той заповеди, и тем самым исполняется желание Всевышнего, состоящее в том, чтобы человек достигал совершенства и наслаждался благами Его».

«То же, что человек использует в этом мире для своих нужд, должно быть, прежде всего, ограничено в соответствии с волей Всевышнего. А именно, чтобы не было там того, что запретил человеку Б-г, а только подходящее для поддержания телесного здоровья и жизни наилучшим образом, но не то, что потворствует материальным устремлениям и тяге к излишествах. Намерение человека должно быть таким, чтобы тело его было готово к тому, что душа будет пользоваться им для служения Творцу без помех, которые могли бы иметь место из-за неготовности тела или его слабости. Если человек будет пользоваться этим миром именно так, то само использование будет действием, направленным на достижение совершенства... И человек обретет благодаря ему истинное достоинство, как приобретает он его в исполнении заповедей. Ибо это тоже заповедано нам — хранить свое тело, чтобы оно было готово к служению Творцу, и пользоваться этим миром с описанными выше намерениями и целью сообразно нашим нуждам. И этим мы возвышаем себя и мир — ведь теперь весь мир способствует служению Творцу».

Рамхаль делит наши действия на две категории. Одна категория — это заповеди, которые нам велено исполнять. Само по себе исполнение заповеди, даже без того, чтобы этому сопутствовало

какое-либо намерение, является заповедью. Вторая категория — действия разрешенные, которые сами по себе не являются заповедями, и только намерение превращает их в исполнение заповеди. Например, еда: если человек ест ради того, чтобы служить Творцу, то подобное намерение придает этому действию силу заповеди, и человек духовно поднимается благодаря ему и возвышает вместе с собой мир.

«На всех путях своих знай Его»

Приведенная выше основа, гласящая, что использование этого мира для нужд служения Всевышнему тоже заповедано и посредством этого человек приближается к Творцу, — это то, о чем сказали наши мудрецы (Брахот, 63а): «Каков тот маленький отрывок из Писания, на котором держатся многие великие доктрины Торы? — “На всех путях твоих знай Его, и Он выпрямит пути твои” (Мишлей, 3:6)». Это означает следующее: долг человека — не только исполнять шестьсот тридцать заповедей, которые ему велено исполнять, но также и все дозволенные Торой дела его должны быть направлены на служение Всевышнему. И приведенный стих Писания может быть объяснен следующим образом: «На всех путях твоих» — во всех делах твоих, в том числе не заповеданных Торой, — «знай Его», — это означает: «Обрати свое внимание и подумай, как сделать свое дело так... чтобы оно послужило исполнению слова Всевышнего» («Мецудот»). «Знай Его» — этим путем человек удостоивается приближения к Всевышнему (как объясняет Раши слова Торы: «Ибо знал Я его» (Берешит, 18:19); Раши пишет: тот, кто любит человека, приближает его к себе — и узнает его, знакомится с ним ближе). Обязанность эта приводится как алаха — практически исполняемый закон — в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим», 131, после объяснения порядка повелительных заповедей, исполняемых в течение дня): «(Человек должен делать дело) не с намерением получить удовольствие, а с намерением служить Творцу Превознесенному, как сказано: “На всех путях твоих познавай Его”, и сказали наши мудрецы: все дела твои должны быть во имя Небес, так, что даже дела, не заповедованные Торой... — все они да будут направлены на служение Творцу или приведут тебя к служению Ему».

Исполняющий то, что ему не заповедано

Также в заповедях, о которых дано повеление, и о которых мы говорили, что их исполнение

заключается в самом действии, даже без всякого намерения, это верно только для того, кто исполняет заповеданное. Для того же, кто исполняет, не будучи обязанным, т.е. будучи, в сущности, свободным от этой заповеди, все равно эта заповедь является служением. Но только при условии, что у него есть намерение служить Творцу при ее исполнении. Он поднимается сам и удостоивается того, что также и мир возвышается благодаря ему, — подобно тому, как дозволенные Торой дела, исполняемые с должным намерением, возвышают все Творение.

Однако хотя и тот, кто исполняет, не будучи обязанным, удостоивается достичь духовных результатов в Творении, исполняя заповеди с должным намерением, — все же тот, кому заповедано, превосходит его. Есть разница в результативности их действий — как и между вещами, о которых нам заповедано, и вещами, не запрещенными Торой, которые мы должны обратить на служение Всевышнему.

Исполняющий заповедованное

Исполняющий заповедованное достигает духовных результатов соответственно силе, которая установлена для этой заповеди в достижении этих результатов. Верно, однако, что наши мудрецы спорят, нуждаются или не нуждаются заповеди в намерении исполнить их (Рош а-Шана, 28а). Те, которые считают, что не нуждаются, полагают, что само по себе действие, даже без намерения исполнить заповедь, приводит к должному ее исполнению, и она производит свое действие в духовном аспекте. Но и согласно тем, которые считают, что заповеди нуждаются в намерении, от исполняющего не требуется намерение осуществить духовные исправления, достигаемые посредством данной заповеди; все его намерение должно быть — исполнить заповедь с помощью конкретного действия. Духовные же исправления, достигаемые ею, получаются сами собой, при условии, что было намерение исполнить заповедь, но специальных намерений для них совершенно не нужно.

Вот как объясняет это раби Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, конец гл. 22): «И если будет исполнять человек из народа Израиля заповеди как должно, даже без намерения, и также ничего не зная о смысле заповедей и не ведая тайн душевного настроения при их исполнении, — при всем этом они будут исполнены. И тем самым будут исправлены миры, и приумножатся в них святость и свет — каждой заповедью, сообразно

времени, источнику и характеру ее, и “дана будет мощь Б-гу”, ибо таковой положил Творец быть природе миров — что править ими будут поступки человека. И каждая заповедь сама по себе способна вознестись и произвести назначенное ей действие». (Необходимо заметить, что по всем мнениям заповедь, выполненная с соответствующим намерением, достигает больших результатов, чем заповедь, выполненная без намерения. То же самое относится и к исправлениям, которые достигаются исполнением заповеди. В них намерение тоже имеет значение. «Нефеш а-Хаим» (там же) пишет, что если человек изучит, каких исправлений достигают его действия, то «Будет он служить Всевышнему с величайшей точностью и осторожностью, со страхом и трепетом, и с любовью великой. И если таким образом он будет следовать всем предписаниям Торы от чистого сердца, то совершит большие исправления в духовных мирах, чем если бы выполнял заповеди без чистых и высоких намерений. Но совершенно необходимое условие в исполнении заповедей — это практическое соблюдение их законов во всех деталях.» — прим. редактора.)

Исполняющий заповеданное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным

Когда человек исполняет не заповедованное ему, даже если у него и есть возможность путем исполнения заповеди с должным намерением достигать результатов в духовной сфере, — тем не менее, достигаемый им результат зависит от намерения при исполнении заповеди. Однако сила воздействия намерения, необходимого, чтобы произвести духовные исправления в творении, у него несравнима с результатами духовного воздействия, производимого собственно исполнением заповеди тем, кому заповедано. Как уже говорилось, само по себе исполнение тем, кому заповедано, даже без какого бы то ни было намерения, приносит плоды в духовной сфере — соответственно силе, которую получила заповедь из уст Всевышнего у горы Синай, так, что, когда ее исполняют, она производит духовные действия и исправления в Творении. Этого нельзя сказать о том, кому не заповедано: от него для достижения духовных результатов требуется намерение. А сила намерения, которая есть у человека для совершения духовных действий, не может сравниться с силой заповеди, которую установил Всевышний, и которая действует при ее непосредственном исполнении.

И потому исполняющий заповедованное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным: хотя последний и может, имея требуемые намерения, получить духовные результаты и осуществить исправления в Творении, намерения его не имеют такой силы, чтобы его результаты и исправления сравнились с теми, которых достигает первый.

Также и в не заповеданных Торой делах, например, при еде и питье во имя Небес, намерением человека должна быть еда ради служения Всевышнему, и такое намерение превращает разрешенное действие в заповеданное. И об этом говорил Рамхаль: «Если человек будет пользоваться этим миром указанным образом, то само использование будет действием, направленным на достижение совершенства... И человек обретет благодаря ему истинное величие, как приобретает он его в делах, связанных со всеми заповедями». Намерение во время еды превратит ее в служение Всевышнему определяет результаты этого действия в духовной сфере.

Праотцы дали заповедям силу исправлять Творение

В свете этого мы сможем понять, каким образом праотцы исполняли всю Тору и осуществляли духовные исправления посредством своих заповедей, не будучи обязанными их исполнять. Когда они исполняли заповедь, к ним не относилась часть, связанная с практическим исполнением, но только часть, связанная с глубоким смыслом заповеди. А именно, поскольку праотцы не были теми, кому «заповедано, и он исполняет», заповеди не отождествлялись для них с действиями по их исполнению, духовные результаты которых предопределены самим фактом исполнения; заповеди были для них «не заповедованным Торой действием». Но они, благодаря величю их намерений, силой постижения ими тайн Творения и тайн исправления их душ, умели направлять дела свои на исправление Творения — до такой степени, что превращали посредством своих намерений дела свои в исполнение заповеди. И поскольку все их намерения состояли в исправлении Творения, они неоднократно совершали действия, которые противоречили заповедям Торы. Например, когда Яаков взял в жены двух сестер, Рахель и Лею, чтобы они построили дом Израиля, и тяжело трудился ради этого, понимая, что в соответствии с корнем его души только так он приведет к большим исправлениям в духовных мирах.

[В книге «Нефеш а-Хаим» (1-й раздел, гл. 21) написано в связи с этим: «И это также одна из причин, что Тора не была дана Ноаху и святым праотцам. Ведь если бы она была дана, то Якову не разрешено было бы взять в жены двух сестер, а Амраму (отцу Моше, Аарона и Мирьям) — свою тетю, даже если бы они понимали, что в этом есть необходимость соответственно корню их душ. И действительно, на том (что сделали Яков и Амрам) было построено все здание дома Израиля, с особыми его свойствами и исправлением всех миров, высших и низших».]

Теперь понятно сказанное в наших святых книгах о том, что праотцы осуществляли Тору в мысли: поскольку они знали тайны Творения и пути исправления, они действовали посредством своих мыслей и намерений, так, чтобы их действия по исполнению заповедей имели силу достигать духовных результатов в исправлении Творения. Во всяком случае, главный результат их действий определялся их мыслями и намерениями.

У горы Синай была предопределена сила того, кто исполняет заповеданное

С момента принятия Торы установлено, что само по себе исполнение заповеди производит духовные исправления в Творении соответственно силе, которую дал ей в этом Всевышний у горы Синай, — также и без намерения исполняющего. И исполняющий заповеданное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным, — это верно также в отношении святых праотцев, которые во всех своих делах производили духовные исправления посредством своих намерений. Однако с момента дарования Торы установлено, что только путем непосредственного исполнения шестисот тринадцати заповедей можно исправлять Творение, — соответственно силе, установленной у горы Синай. А с другой стороны, никакое намерение никоим образом не может изменить детали и тонкости исполнения заповедей после того, как они были установлены у горы Синай. «Нет у нас никакого другого пути, кроме того, чтобы блюсти и исполнять все написанное в нашей святой Торе, письменной и устной, по всем законам и установлениям ее, согласно всем временам, деталям и тонкостям, без малейшего отклонения» («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, гл. 22).

Сила того, кому заповедано, и он исполняет, обновляется каждый день

В этом состоит то новое, что явилось там, у горы Синай — «приблизил нас к горе Синай»: на ней Израилу была дана сила исполнять Тору и заповеди и осуществлять этим путем духовные исправления в Творении. И сила эта дана тогда не на один раз; с того времени она обновляется у каждого человека из народа Израиля в каждый момент, изо дня в день.

И так звучит благословение на Тору (его окончание): «Благословен Ты, Г-сподь, дающий Тору»; «дающий» — в настоящем времени. Это означает, что сила действовать путем исполнения Торы и ее заповедей обновляется каждый день. И мы славим здесь Творца за те силы и способность действовать, которые есть у нас, и которые обновляются изо дня в день. Также и остальные утренние благословения: «...за то, что Ты не сделал меня неевреем, рабом и т.д.» — являются выражением благодарности. Мы обязаны изо дня в день благодарить Его за великую милость — за то, что «нам заповедано — и мы исполняем», и есть у нас сила и возможность путем самих действий по исполнению заповедей достигать духовных результатов в Творении.

Об этих основах говорит Рамхаль («Даат Твунот», п. 158); он приводит слова наших мудрецов («Психика Зута», гл. Ваэтханан, 6:6): «“В этот день ты стал народом” (Дварим, 27:9) — это означает, что человек обязан смотреть на себя так, как будто принимает (сегодня, сейчас) Тору у горы Синай, — ибо все это приобретение обновляется для Израиля изо дня в день, все в свое время».

Праздник Шавуот — это время особо благоприятное, чтобы обновить это чувство — «как будто это мы получили Тору у горы Синай»; хотя и не установлены заповеди для такого чувства, как в Песах (т.е., в отличие от праздника Песах, с праздником Шавуот не связаны никакие уникальные для него заповеди), поскольку с Торой мы живем изо дня в день, нам легче пробудить в себе это ощущение. И это — в силу знания, что Тот, Кто дает Тору, — Он же дарует нашим сердцам постоянную силу исполнять Тору и заповеди. И посредством этого ощущения «и приблизил нас» мы приходим к чувству признательности и благодарности за ту великую милость, которую Он оказал нам у горы Синай, и за то, что обновляет эту силу каждый день, постоянно.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Краткие законы Шавуота

Рав Берл Набутовский

Ночь Торы

Шестого числа месяца Сиван, ровно через 50 дней после первого дня праздника Песах, наступает праздник Шавуот, день дарования Торы. В отличие от других праздников еврейского календаря, у этого дня нет особой заповеди, отличающей его от других праздничных дней. Все работы, запрещенные в праздники, запрещены также и в Шавуот, и повелительная заповедь выделить этот день, сделав *кидúш*, действует в Шавуот.

Существует традиция бодрствовать в ночь Шавуот, и посвящать ее изучению Торы. Комментарий «Маген Авраам» пишет от имени книги «Зоар», что этот обычай возник из-за того, что в день дарования Торы еврейский народ лег спать, и Всевышнему пришлось будить людей, чтобы дать им Тору. Но рав Хаим Фаладжи придерживается противоположного мнения. Он считает, что в день дарования Торы еврейский народ не спал. Поэтому и сегодня существует обычай не спать в ночь Шавуот.

По поводу того, что именно изучают в ночь Шавуот, существуют разные обычаи. Автор книги «Шней Лухот а-Брит» (Шла а-Кадош) пишет, что в эту ночь следует собрать, как минимум, миньян (кворум, состоящий из десяти мужчин) для изучения Торы, и изучать отрывки из Торы, Пророков, Писаний, из шести разделов Мишны, из «Сефер Йецира», «Зоара», повторить все 613 заповедей и т.д. Сегодня все релевантные отрывки приводятся в специальной книге, которая называется «Тикун Лейл Шавуот».

Но многие сефардские евреи следуют мнению Хида (рав Хаим Йосеф Давид Азулай), согласно которому в ночь Шавуот не следует изучать Мишну.

Многие просто изучают то же самое, что и в другие дни, и не читают «Тикун». Есть также традиция произносить в эту ночь книгу Теилим.

В любом случае самое главное — это не терять времени попусту и найти материал, который будет достаточно интересен, чтобы не дать изучающему уснуть или заняться чем-то, не связанным с изучением Торы. Как и в любой другой день,

не следует забывать правило, что «человек изучает только то, что желанно его сердцу». Слова Торы должны, в первую очередь, увлекать и вызывать радость у изучающего их (рав Йеуда Чезнер, «Шаарей Йамей а-Песах», 12:1:1–3).

«Утренние благословения» после бессонной ночи

Мнения законоучителей разошлись по поводу того, какие именно утренние благословения должен произносить тот, кто не спал всю ночь. [При этом, не имеет значения, по какой причине он не ложился спать — учил ли всю ночь Тору в праздник Шавуот, или дежурил в ночную смену на «скорой помощи».]

Рамо пишет, что эти благословения произносятся как восхваление Всевышнему, поэтому их следует произносить каждое утро полностью, независимо от того, спал человек ночью или нет. Аризаль тоже считал, что каждое утро следует произносить все благословения.

Сефарды полагаются на мнение Аризалья, и произносят утром все благословения (за исключением двух, см. ниже) обычным образом. Благословение на изучение Торы следует произнести после начала зари (*алот а-шахар*). Остальные благословения можно произнести сразу после полуночи (*хацот*). Фактически, обычно эти благословения произносят перед тем, как начать утреннюю молитву.

Благословение, которое является исключением — это благословение «На омовение рук» [עַל נְטִילַת יְדַיִם]. Его произнести утром нельзя. Единственное, что можно сделать, — это услышать, как это благословение произносит кто-нибудь другой, и ответить «Амэн». Желательно поступить именно так.

Ашкеназы в данном случае принимают во внимание мнение некоторых видных законоучителей, которые считали, что тот, кто не спал, не может произнести благословение на Тору [לְעִסוֹק בְּדַבְרֵי תוֹרָה], а также благословения «Б-г наш, душа, которую Ты дал мне» [אֵלַי נְשָׁמָה שְׁנַתָּה בִּי] и «Отводящий сон от глаз моих и дремоту от век моих» [הַמַּעֲבִיר שֵׁנָה מֵעֵינַי וְהַתְּנוּמָה מֵעַפְעָפַי]. Так как относительно этих благословений существует разногласие, предпочтительно

услышать их от кого-нибудь, кто спал ночью, и ответить «Амэн». Тот, кто проспал как минимум полчаса, может произносить все благословения по всем мнениям. Поэтому во многих общинах принято, чтобы утром праздника Шавуот перед молитвой человек, который спал ночью, произносил все утренние благословения громко, с намерением выполнить эту заповедь также для всех, кто этого пожелает. Слушающие эти благословения от другого тоже должны иметь в виду, что они выполняют обязательство, и ответить «Амэн». Произнеся благословение на изучение Торы или ответив на него «Амэн», следует произнести отрывки из Торы, которые приводятся в *сидуре* в этом месте.

Тот, кто произносит благословения для других, должен выговаривать каждое слово четко и громко. Прежде чем начинать следующее благословение, следует дать слушающим возможность произнести слово «Амэн».

Тот, кто еще не произнес благословение на Тору и не имел возможности услышать его от другого, может, тем не менее, продолжать изучение Торы (рав Йеуда Чезнер, «Шаарей Йамей а-Песах», 12:2:1–5).

Благословение на цицит после бессонной ночи

Во многих ашкеназских общинах сложилась традиция, по которой юноши и мужчины, которые никогда не были женаты, не облачаются в *талит гадо́ль*. Если такой мужчина не раздевался и не спал всю ночь, возникает сомнение, может ли он произнести благословение на *цици́т*. (Это сомнение связано с тем, должен ли человек ночью носить кисти *цици́т* на одежде, предназначенной для ношения днем. По мнению, гласящему, что не должен, обязанность носить *цици́т* возобновляется каждое утро. Поэтому на заповедь ношения *цици́т* надо произнести новое благословение. По другому мнению, обязанность носить *цици́т* на дневной одежде существует даже ночью. Поэтому тот, кто не снимал *цици́т*, продолжает выполнять заповедь, начатую им раньше. Следовательно, произнести на нее благословение он не может.)

Одно из решений данной проблемы — попросить *талит гадо́ль* у кого-нибудь в качестве подарка, данного с условием, что его вернут. Можно произнести благословение на такой *талит*, облачиться в него на несколько секунд (завернув голову и плечи) и после этого вернуть хозяину. Благословение на *талит гадо́ль* — «Оборачиваться в *цици́т*» [להתעטף בציצית] — распространяется также и на *талит катан*. При этом желательно

одалживать *талит гадо́ль* у того, кто сам еще не начал молиться и не произнес на него благословение, или уже окончил молитву. (В противном случае возникает сомнение, должен ли он еще раз благословить на *талит гадо́ль*, получив его обратно.)

Другой способ избежать сомнений — это снять *талит катан* и надеть вместо него другой. В этом случае можно будет произнести благословение «О заповеди *цици́т*» [על מצות ציצית].

В местах, где молится много людей, не имеющих *талит гадо́ль*, желательно, чтобы кто-нибудь произнес благословение на *цици́т* вслух, чтобы все желающие могли ответить «Амэн» (рав Йеуда Чезнер, «Шаарей Йамей а-Песах», 12:2:9–10).

Молочная трапеза в Шавуот

Комментарий Рамо к «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 494:3) пишет: «Везде принято есть молочные блюда в первый день праздника Шавуот. С моей точки зрения, причина этого в том, что так же, как в Песах два блюда напоминают о двух жертвоприношениях (*песах* и *хагига*), так и в Шавуот, когда едят две трапезы, одна из которых молочная и одна — мясная, приносят две буханки хлеба и кладут их на стол, подобный жертвеннику. И это напоминает о приношении, состоящем из двух хлебов, которое приносили в Храме в праздник Шавуот».

«Мишна Брура» поясняет, что из-за того, что сначала едят молочные блюда, а потом — мясные, возникает необходимость принести две буханки хлеба, так как запрещено есть одну и ту же буханку и с молочным, и с мясным. При переходе от молочного к мясному требуется также поменять скатерть. Нет необходимости произносить после молочного благословение после еды, но требуется прополоскать рот или что-нибудь выпить. Тем не менее, многие произносят благословение после еды перед мясным, даже если ели сметану. Кроме того, многие законоучители запрещают есть мясо в течение шести часов после употребления твердого сыра.

Рав Моше Файнштейн пишет, что многие не едят молочное и мясное в одной трапезе. Кроме того, может возникнуть путаница, и несведущие люди по ошибке съедят мясное перед молочным, что запрещено. Поэтому предпочтительно есть мясное и молочное во время двух разных трапез.

Сегодня принято устраивать молочную трапезу отдельно, а мясную — отдельно. Некоторые делают молочную трапезу вечером, а мясную — утром, а некоторые поступают наоборот (рав Йеуда Чезнер, «Шаарей Йамей а-Песах», 12:4:1–14).

Гиюр с условием

«И взяли [они] себе жен моавитянок: одну звали Орпа, а другую звали Рут. И прожили они там около десяти лет» (Рут, 1:4).

По поводу того, прошли или нет Орпа и Рут гиюр перед тем, как выйти замуж за Махлона и Хильона, существует множество мнений. Рав Шломо Бревда утверждает, что существует, как минимум, десять мнений, многие из которых противоречат друг другу. Рассмотрим несколько таких противоречий.

Так, например, сказано в мидраше («Рут раба», 2:9, «Танхума», Беар 3), что перед женитьбой Махлона и Хильона, их жены-моавитянки не прошли гиюр. Это мнение хорошо сочетается с тем, что наши мудрецы учат законы прохождения гиюра из поступков Наоми по отношению к Орпе и Рут (Йевамот, 47б). Но эта же позиция вызывает немало вопросов. Если Рут прошла гиюр только после смерти Махлона и Хильона перед возвращением в землю Израиля, то о какой заповеди *йибума* здесь может идти речь? Ведь на момент смерти обоих сыновей Наоми, на Рут еще не должны были распространяться законы *йибума* или *халицы*? И даже если в этой истории не присутствовал элемент классического *йибума*, а как объясняют некоторые комментаторы что-то похожее на *йибум*, то все еще остается не менее сложное противоречие о заповеди *геулат а-саде* — выкупе поля, с последующей женитьбой на вдове владельца поля, чтобы потом вспоминали: «Это поле такого-то умершего, на жене которого женился такой-то». Ведь и тогда выкуп поля никак не помогает Хильону увековечить его память, потому что, по мнению приведенного мидраша, Рут никогда не была его законной женой и не могла наследовать его поле.

Приведем несколько противоположных мнений, и проблемы, возникающие в результате этого.

Сказано в «Зоар а-Хадаш» («Мегилат Рут»): «Не дай Б-г, чтобы Махлон женился на нееврейке». Однако была возможность усомниться в гиюре Рут, потому что не было очевидно, сделала она это во имя Небес, или же ради выгодного замужества (или под давлением мужа)? Не менее категоричен и Ибн Эзра в своем комментарии к «Мегилат Рут» (1:2), который пишет, что просто невозможно предположить такое, чтобы Махлон и Хильон женились на нееврейках.

Но вот какая проблема возникает в связи с этим мнением. Когда Наоми отправляется в обратный путь в землю Израиля, то ее невестки следуют за ней. И, как говорят мудрецы, именно сейчас обе сестры проходят главный экзамен своей жизни. Наоми пытается убедить невесток остаться в земле, где они родились и выросли, и к ее советам прислушивается старшая Орпа. Но если они уже прошли *гиюр*, когда выходили замуж за ее сыновей, то какое право имеет Наоми произносить такие слова: «... вот, невестка твоя вернулась к народу своему и к богам своим. Возвращайся и ты за невесткой своей!» (1:15)? В свете того, как высоко описывают мудрецы духовный уровень Наоми, ее совет о возвращении к идолам, выглядит более чем странно.

Так как же разрешить все эти споры и противоречия? Есть ли такой путь, согласно которому все вышеприведенные (и что важно — очень авторитетные) источники, смогут стать частями одного цельного мнения?

Версия, объясняющая многие противоречия, существует и ее автор — величайший знаток Торы нашего поколения — рав Хаим Каневский. И вот как он подходит к разрешению этой дилеммы в своей книге «Таама де-Кра».

В те времена еще не было точно известно, могут ли аммонитянки и моавитянки войти в общину Израиля.

[Если выведение этого закона зависело от толкования стиха в Торе, то до толкования и введения этого закона Боазом на практике этого еще никто не делал. Если же разрешение относилось к разряду заповедей, полученных Моше на горе Синай, как часть Устной Торы, то она была забыта по причине тотального отсутствия желающих пройти *гиюр* в среде Аммона и Моава.] И вот Махлон и Хильон, решившись жениться на моавитянках, оказываются в затруднительном положении. Они не уверены, возможно ли это в принципе, хотя, будучи большими мудрецами Торы, они не могли не знать о существовании толкования «моавитянин (запрещен), но не моавитянка». И как они поступают? Они находят почти универсальное решение — перед женитьбой сделать Орпе и Рут *гиюр* с условием. Условие звучало так: прежде всего, мы проводим гиюр своим женам, в надежде, что в силу прецедента, в ближайшем

будущем будет подтверждено существование толкования (или закона) «моавитянин (запрещен), но не моавитянка».

Но что будет в случае непризнания законности этого толкования в будущем? Тогда, задним числом, окажется, что они жили с нееврейками, что запрещено. Но в ситуации Махлона и Хильона нарушение выглядело бы не столь строгим, потому что запрет Торы на связь с неевреями подразумевает совместную жизнь прилюдно (именно за это был наказан Зимри бен Салу), когда о запрещенной связи известно хотя бы десяти евреям. Там же в земле Моава кроме Наоми, Махлона и Хильона евреев больше не было. Дополнительный запрет на совместную жизнь с неевреями, даже когда об этом никому не известно, будет введен во время правления Хашмонаим, спустя более, чем восемьсот лет (Авода Зара, 36б).

Пишет рав Хаим Каневский, что даже при самом неблагоприятном исходе, действия Махлона и Хильона не оценивались бы, как строгое нарушение. Проступок не подпадал бы не только под запрет Торы (*де-Орайта*), но и даже под запрет мудрецов (*де-Рабанан*), потому что на тот момент его просто не существовало. Безусловно такое поведение расценивается как аморальное. Однако, нужно учитывать тот факт, что Махлон и Хильон действовали вынужденно, и не злонамеренно, будучи уверенными в правоте толкования: «моавитянин (запрещен), но не моавитянка».

*Подготовил: рав Нахум Шатхин
По материалам из книг «Таама де-Кра»
рава Хаима Каневскокого
и «Ринат Ицхак»
рава Авраама Сороцкина*

На ком женились Махлон и Хильон?

«И умерли также оба они — Махлон и Хильон, — и осталась та женщина без двоих детей ее и без мужа» («Мегилат Рут», 1:5).

Орпа была старшей сестрой Рут, а Махлон был старшим братом Хильона. Старшая Орпа вышла замуж за младшего Хильона, а младшая Рут вышла замуж за старшего Махлона, ведь во всех местах Махлон всегда упоминается перед Хильоном («Мешив Нефеш»).

Порядок женитьбы среди сестер был соблюден, потому что не принято, чтобы младшая выходила замуж перед старшей. Женитьба у братьев происходила не по старшинству по следующей причине. Все то время, пока был жив отец, они не осмеливались реализовать идею женитьбы на моавитянках. Однако после смерти отца, Хильон, оказавшийся на тот момент на более низком духовном уровне, первым решил на женитьбу. Поэтому ему досталась старшая из сестер — Орпа. А уже после женитьбы Хильона на Орпе, у Махлона больше не оставалось доводов перед отцом сестер, происходившими из рода царя Эглона, почему он не жениться на Рут. Если бы был

запрет Торы, то отказ бы выглядел обоснованным и правдоподобным. Однако после того, как Хильон женился на Орпе, предварительно проведя ей гиюр, какой довод можно привести в свое оправдание, чтобы не жениться на Рут? Таким образом, более поздняя и почти вынужденная женитьба Махлона имела оттенок безвыходности, что незначительно облегчало его вину. Однако, этого не было достаточно, чтобы избежать наказания. Качество суда Всевышнего первым настигло Махлона. Это произошло, вероятно, из-за того, что Махлон был старшим, и мог, как и отец, удержать младшего Хильона от намерения жениться на Орпе («Таама де-Кра»), однако не сделал этого.

После смерти старшего Махлона, Хильон унаследовал право на его имущество, совершив заповедь *йибума*, и взяв себе в жены Рут. Это следует из стиха: «И сказал Боаз старейшинам и всему народу: “Сегодня вы свидетели того, что приобрел я из рук Наоми все, что [принадлежало] Элимелеху и все, что [было] у Хильона и Махлона”» («Мегилат Рут», 4:9).

Заповедь «Вызволен

«И взял (Боаз) десятерых мужей из старейшин города, и сказал: присядьте здесь. И они сели. И сказал он родственнику: Наоми, вернувшаяся с полей Моавитских, продает участок поля, что принадлежал брату нашему, Элимэлэху... И подумал я: открою я уху твоему, сказав: выкупай (участок) при сидящих (здесь) и при старейшинах народа моего» («Мегилат Рут», 4:2–4).

Прежде чем, приступить к описанию стихов, было бы правильно привести несколько пояснений о смысле заповеди «Вызвращения поля».

По закону Торы евреям не разрешалось продавать свое наследственное владение — землю, которая досталась его праотцами по жребию после завоевания и разделения Святой земли. Это позволительно только в случае крайней нужды, и при выполнении определенных условий. Что это за условия? Если жизнь заставила еврея продать свой наследственный удел, то сделка законна, и вступает в силу. Никто не вправе аннулировать ее в течении первых двух лет. Однако, по прошествии двух лет, когда покупатель смог насладиться двумя урожаями, бывший хозяин имеет право потребовать возвращения поля во владение своей семьи — даже против воли покупателя. Но, разумеется, вернув ему уплаченные за поле деньги с вычетом двух лет использования. Если же покупатель не смог найти средства на возвращение поля, это могут сделать его родственники, например, его дядя или двоюродный брат. Вот этот процесс выкупа поля, относящегося к владениям какого-то семейного клана, и называют наши мудрецы *геулат а-саде* — выкуп поля (буквально — вызволение поля).

Продажа наследственного удела на Святой Земле в те времена (вплоть до разрушения Первого Храма; были ли эти законы в силе и во времена Второго Храма, является спором наших мудрецов) отличалась от того, к чему мы привыкли в наше время. Продать навечно свой наследственный удел было невозможно в принципе. Любая подобная сделка могла быть в силе только до *йовеля* — пятидесятого года, после чего аннулировалась автоматически, и поле возвращалось во владение первого хозяина. Соответственно, продажа совершалась не на год или шестьдесят лет, а на количество лет,

оставшихся до *йовеля*. Это могли быть как два года, так и сорок семь лет. Подобная сделка по своему характеру больше была похожа на аренду, чем на стандартную продажу.

Остальные законы, связанные с продажей недвижимости в Святой земле приводит Рамбам, в «Яд а-Хазака», «Алахот шмита ве-йовель» (гл. 11).

Рассмотрим родословную Наоми. Дедушка Наоми — Нахшон имел четырех сыновей:

1. Тов (имя неизвестно, но часть комментаторы полагают, что Тов — и есть имя);
2. Отец Наоми (имя неизвестно);
3. Сальма (Сальмон) — отец Боаза;
4. Элимэлэх.

То есть, Наоми была племянницей своего же мужа Элимэлэха, и двоюродной сестрой Боаза.

После смерти Элимэлэха его владения унаследовали его сыновья Махлон и Кильон. Но после того, как Махлон и Кильон умерли, не оставив после себя сыновей, эти земли наследует отец Элимелеха — Нахшон. Но, поскольку на тот момент Нахшон скорее всего уже умер, то права на наследство переходят к братьям Нахсона, а именно: к Тову, к Сальмону, отцу Боаза, и к отцу Наоми. То есть, каждый из трех братьев получил право на треть из владений их брата Элимэлэха. Получается, что только треть всех полей Элимэлэха, унаследовала его вдова Наоми (как дочь его брата, а не как его вдова).

Что мы можем выучить из стихов? В третьем стихе говорится, что Наоми продала свое поле. Здесь имеется в виду, что Наоми передала своей невестке Рут права на поле. И сделала она это по нескольким причинам.

1. Известно, что праведники стараются не просить помощи у других людей. Не была исключением и Наоми. Наверняка не желала она «бесплатного хлеба» из того зерна, что приносила с полей Рут. Поэтому и решила передать невестке права на принадлежащее ей поле.

2. Также было важно для Наоми, чтобы у невестки было приданное. Это значительно повышало бы шансы Рут на замужество, и избавляло бы ее от излишнего стыда из-за своей бедности. Говорится в трактате Ктубот (666), что в старые времена во время оценки приданного невесты преднамеренно завышали сумму, как минимум,

ия поля» в книге Рут

на пятую часть от реальной. И это делалось для того, чтобы придать невесте большей важности в глазах жениха.

3. Для семейств в Израиле считалось большим позором, когда часть их наследного удела в Святой земле оказывалась в чужих руках. Члены семейства готовы были приложить немало усилий для того, чтобы вернуть эти земли во владение семьи. Иллюстрацией этого могут послужить претензии членов колена Менаше к дочерям Цлофхада, чтобы те не выходили замуж за представителей других колен. Как сказано: «Если же они будут женами сынов кого-либо из других колен сынов Израиля, то отнимется надел их от надела отцов наших и прибавится к наделу того колена, в котором они будут (женами), а от надела нашего по жребию отнимется он; И когда будет *йовель* (букв. год трубления в шофар) у сынов Израиля, (окончательно) присоединится надел их к наделу того колена, в котором они будут (женами), и от надела колена отцов наших отнимется надел их. ... И заповедал Моше сынам Израиля по слову Г-сподню, говоря (что не следует дочерям Цлофхада выходить замуж за представителей других колен): ... И чтобы не переходил надел из колена в другое колено, ибо колена сынов Израиля каждое к уделу своему должны быть привязаны. Как Г-сподь повелел Моше, так и сделали дочери Цлофхада» (Бемидбар 36: 3–5, 9, 10).

Подобный характер носит и заповедь о «Вызволении поля». Когда часть наследного удела продавалась чужому человеку, не из семейства, это всегда вызывало большой резонанс. И даже близкие родственники устраивали церемонию, называемую *кицца* («Сефер Арух»: *ликцоц* — отрезать от семейного удела; *Мааршалъ*: *лаакоц* — разбивать бочку). И что представляла из себя эта церемония? Во-первых, это действие совершалось в двух случаях: когда кто-то из семьи брал себе в жены недостойную женщину, позорящую статус

семьи, а также в случае, когда кто-то из семьи продавал свое поле из наследного удела семьи, чужому человеку. Тогда близкие родственники такого человека выставляли на улице бочки, наполненные жареными злаками и орехами, разбивали эти бочки. Дети набрасывались на рассыпающиеся лакомства, что создавало немалый ажиотаж, привлекая внимание людей. В это время родственники громко оглашали: «Брат наш вывел себя из семьи нашей». Если развелся с той женщиной, тогда говорили: «Вернулся брат наш в лоно семьи нашей». Когда же один из семьи был вынужден продать свое поле, то все происходило по похожему сценарию. Близкие устанавливали и разбивали бочки с жареными зернами и орехами, после чего оглашалось: «Такой-то отрезал себя от нашего семейного удела». А если удалось выкупить поле, то объявляли: «Такой-то вернулся в наш семейный удел» («Рут Раба», 7:12).

Все это также можно отнести к причинам, по которым Наоми передала Рут права на свое поле.

Этим она пыталась повысить шансы своей невестки выйти замуж за члена ее семьи. Ведь если это поле останется во владении Рут, это будет позором для остальных членов этого семейства. В течении первых двух лет по закону нельзя выкупать поле из чужих рук (из рук покупателя, не принадлежащего к семейству). И поэтому кто-то из близких женится на ней, и тем самым «вызволяет» поле, вернет его семье. Ведь

после смерти Рут, ее дети из семьи Наоми унаследуют поле.

[Примечание редактора. Этот комментарий построен на том, что замужество Рут не имело никакого отношения к заповеди *йибум*, и в книге Рут не шла речь буквально о «вызволении»-выкупе поля. Это косвенное «вызволение»: после женитьбы на Рут это поле возвращалось в семью.]

Подготовил:
рав Нахум Шатхин

” Наследственный удел в Земле Израиля

“

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Шестой принцип Пророчество

Провозглашение веры: я верю полной верой, что все слова пророков истинны.

Пророчество — это связь между Всевышним и людьми

Шестой принцип: верить, что все слова пророков истинны.

Весь иудаизм построен на том, что есть связь между Всевышним и людьми. И это одно из важнейших понятий для тех, кто спорил и иудаизмом и отрицал его (т.е., это один из принципов, с которыми они не хотели соглашаться). Не отрицание существования Всевышнего, а отрицание Его связи с человеком. Изучению этого вопроса посвящена вся книга Иова. И это основа всей Торы — создав нас, Всевышний не оставил нас во мгле. Он с нами. Он ясно высказал нам, чего Он от нас хочет, а мы слышали Его требования, и они нам известны.

Связь между Всевышним и Его творениями осуществляется посредством пророчества. Это прямая связь между нами и Творцом. Ведь без пророчества, у нас не было бы никакой возможности узнать, в чем заключается воля Всевышнего.

Вера народа Израиля заключается в том, что Всевышний высказал нам Свою волю открытым текстом, с помощью пророков. Таким образом, Он определяет, как мы должны жить. Само дарование Торы — это пророчество всего народа Израиля.

Пророчество — это не теология

Сегодня нам тяжело воспринять понятие пророчества по следующей причине. Кроме Торы, в мире есть семь видов мудрости (семь наук), такие как математика, медицина, музыка и т.д. Одна из этих наук — это теология, познание божественности.

В принципе, иудаизм уделяет чрезвычайно малое внимание познанию Б-жественности. Я слышал, что рав Шимшор Рафаэль Хирш объяснял это следующим образом: «Разница между иудаизмом и христианством заключается в том, что христианство — это религия, которую выдумали люди, чтобы понять Б-га. А иудаизм — это религия, которую создал Б-г, чтобы понять человека» (см. комментарий рава Хирша к Торе, Шмот, 19:10.) Это отличное определение.

Всё содержание других религий — это познание Б-га. Но по принципу «тот, кто хочет солгать, будет рассказывать о далеком» — в прямом смысле слова... Про Б-га можно выдумать всё, что угодно!

Что касается иудаизма, мы чрезвычайно мало занимаемся сущностью Б-га. «Ибо Б-г в небесах, а ты — на земле. Поэтому да будут речи твои лаконичны» (Коэлет, 5:1). Нам мало что известно о Б-ге. Мы верим, что есть Б-г, что «Велик Г-сподь и прославлен весьма, и величие Его непостижимо» (Теиллим, 145:3). А мы сидим в домах учения, и все свое время посвящаем изучению трактатов Бава Кама, Бава Мециа и т.д., — мы изучаем законы, которые дал нам Всевышний.

И даже каббала, которая на первый взгляд является мудростью, изучающей Б-жественность, коренным образом отличается от того, что подразумевают под понятием «теология». Каббала занимается не изучением сущности Самого Б-га, а тем, как Он управляет этим миром, всем, что происходит здесь, в нашем мире — высшими источниками этого правления.

И всё это из-за того, что Всевышний хотел, чтобы мы совершенствовались себя, а не занимались Его сущностью. Всевышний и Его Тора истинны. Он хочет, чтобы мы занимались Торой. Мудрецы говорят об этом так: «хоть бы вы оставили Меня, но сохранили Мою Тору» (мидраш «Эйха Раба», введение 2). Конечно, всё основано на вере во Всевышнего; есть также понятие любви к Нему и трепета перед Ним, и т.д. Но самый главный упор в служении Всевышнему должен быть на то, что непосредственно относится к нам.

Из-за этого, у нас самое минимальное представление и о пророчестве. Ведь для того, чтобы понять, что такое пророчество, надо в первую очередь немного разобраться в понятии «Б-г». Все пророки, в те времена, когда было пророчество, соединились с Б-жественным бытием. Рамбам пишет об этом: «Когда снизойдет на него дух, душа его приблизится к уровню ангелов, называемых *ишим*, и станет он другим человеком» («Йад а-Хазака», раздел Основы Торы, 7:1). Таким образом, сущность пророчества вне тех понятий, к которым мы привыкли.

Пророчество — это ясное постижение, не оставляющее места для сомнений

Слово «пророчество» означает «видеть», как сказано «ибо нынешний пророк назывался прежде “видящим”». [Безусловно, здесь речь идёт о постижении,

а не о визуальном или материальном восприятии.] Без пророчества, мы лишь пытаемся нащупать что-то в темноте. [В русском языке слово «пророк» говорит о некоем предвидении будущего. В Святом языке это не так. Слово пророчество, נְבוּאָה (невуа) основано на корне נִבֵּא — речь (ниб). Пророк (нави) — этот тот, кто видит раскрытие Творца и постигает то, как Всевышний управляет миром. Творец посылает его, чтобы сообщить об этом людям.]

Если хотим обрести хоть какое-нибудь понимание в понятии «пророчество», попробуем закрыть глаза и пощупать то, что перед нами. Без зрения, наше восприятие чрезвычайно ограничено. Да, сейчас я чувствую пальцами книгу, но что это за книга, и что в ней написано, у меня нет понятия. Может быть, это какие-нибудь басни, а может быть, это святая книга! Даже после того, как мы поняли, что это за форма, нам ничего не известно о содержании той вещи, которую мы щупаем. Тем более, то, что на расстоянии полуметра от нас. Об этом у нас вообще нет никакого представления. Без зрения, мы не можем даже узнать, день сейчас, или ночь, светло или темно, мы здесь одни, или тут есть ещё люди. Мы ничего не знаем!

Но в то мгновение, что мы открываем глаза, нам открываются миллиарды вещей, которые мы никогда не замечали. За сотую долю секунды, в которую мы вдруг открыли глаза, нам открываются потрясающие образы: люди, лица. Высота, ширина, глубина, цвет. Нам становится известно, из чего построено здание, в котором мы сейчас находимся. Мы узнаем, что находится на некотором расстоянии от нас. Мы видим небо, землю, звезды. С помощью глаз мы видим целые миры, которые вообще невозможно пощупать. Но даже касательно вещей, которые можно пощупать; у нас ушли бы долгие годы на то, чтобы разобраться в том, что можно за секунду окинуть взглядом.

Пророчество — это Б-жественная сила. Даже те, что удостоились пророчества, не были способны познать всё, что видели. Но у нас есть пример зрения... Мы видим предметы такими, как они есть, но не всегда понимаем всё то, что видим. Перед ними открылись целые миры, и они увидели всю истину! Все вопросы, все мнения. Рамбам говорит (в послании к раву Хасдаю а-Леви), что исследование по сравнению с пророчеством, это всё равно, что «все воды мира влить в один маленький кувшинчик». Влить Атлантический океан в стакан. Любое интеллектуальное исследование, каким бы глубоким, и каким бы «научным» оно ни было, сравнивается со стаканом. А когда достигают пророчества — это как океан. И всё это потому, что пророчество — это связь со Всевышним.

Во время пророчества, пророк попадает в единый мир понимания и истины, и там нет никаких

исследований. Если нет пророчества, можно изучать, есть ли Б-г, где Он находится, чего Он хочет, и какие у нас с Ним отношения. Можно изучать миллионы вопросов; человеческий род произвел горы книг по этим темам, и святых, и нечистых. У нас есть святые книги «Морэ Невухим», «Врата Единства» (в книге «Ховот а-Левавот»), «Кузари», «Сефер а-Икарим», и т.д. Все эти книги занимают изучением Б-жественности. И все эти великие работы — это всего лишь стакан воды по сравнению с океаном, который раскрывается посредством пророчества. За одно мгновение пророческой связи со Всевышним открываются целые миры! Открывается сама истина!

Есть такое понятие «сомнение». Используем пример, который мы привели выше: мы пытаемся ощупать лежащую перед нами книгу. Даже после того, как мы поняли, что это действительно книга, мы полны сомнений, что это за книга. Но даже когда мы посмотрели на человека или на объект и распознали его, хоть у нас и появилась некая ясность, врата глупости и ерунды ещё не захлопнулись! Кто-нибудь может прийти и начать утверждать, что это был лишь сон. Что мы ему ответим? Он начинает убеждать меня, что видел это во сне!

С другой стороны, пророчество — это видение реальности на таком уровне, что не остается даже возможности сомнения. Рамбам в книге «Морэ Невухим» (ч. 3, гл. 24) говорит, что пророчество — это видение ясное, не оставляющее сомнений. Ещё раз хочу подчеркнуть, что у нас нет никакой возможности себе это представить, так как мы никогда в жизни ничего подобного не испытывали. Это всё равно, что объяснять слепому, что такое видеть. Но мы верим, что есть пророчество.

Более того, в течение поколений, в еврейском народе были миллионы пророков! «Множество пророков появилось в народе Израиля — дважды как вышедшие из Египта» (Мегила, 14а). Речь не идет о каких-то скрытых пророках, про которых почти никто не знал. Нет, все эти пророки были как наставники народа, ибо это простое понимание, что такое пророчество. [Т. е., базисный смысл пророчества — раскрыть людям, чего от них хочет Всевышний.] Это вера народа Израиля, и никто никогда не ставил это под сомнение.

Пророчество основано на том, что Б-г посылает людям пророческие видения. То есть, у человека есть связь со Всевышним. Пророчество — это переход из одного мира в другой. Или как процесс превращения новорожденного ребенка во взрослого человека. Просто открыть глаза и увидеть совершенно другой мир.

Рамбам о ясности пророческого видения

Рамбам (в послании к раву Хасдаю а-Леви) пишет: «Знай, что есть более высокий уровень знания, чем

знание философов. Это пророчество. Пророчество — это иной мир. Там нет доказательств и дискуссий. Ибо после того, как выяснилось, что это — пророчество, не осталось места для доказательств. И поэтому мы видим, что у пророков не требовали доказательств их видений, а только доказательств того, что это действительно пророчество. Это доказательство зовется “знаком” (מופת). Но не требовали доказательств к содержанию пророчества, ибо пророчество выше доказательств, а не доказательства выше пророчества.

«А доказательство — это начало знания, при условии, что это — убедительное доказательство. Поэтому, если поймешь знание, сможешь доказать. А пророк — это тот, кто может постичь то, что выше природы. И Моше — это апогей пророчества, и нет более высокого пророчества. Если так, как же можно доказать верность пророческого видения, если само пророчество выше доказательств, и доказательства не доходят до той точки, до которой доходит пророчество? Следовательно, доказательство не может быть использовано там, где есть пророчество. Получается, что никто не может отрицать [слова пророков], не отрицая пророчество Моше, и не говоря, что тот не был пророком. Если же признает, что Моше был пророком, то не сможет требовать доказательств. И вот одна из основ истинной веры, на которую мы полагаемся: Моше — пророк Всевышнего, и слова его — слова пророческие, и все это выше всяких доказательств. А если начнем изучать эти вещи посредством ученых обсуждений, которые ниже пророчества, то ни к чему дельному не придем, поскольку таким способом узнать эти вещи невозможно. Это всё равно, что пытаться влить воды всех морей в один небольшой кувшинчик».

Рамбам хочет сказать, что само восприятие пророка — это другой вид восприятия, полностью отличающийся от восприятия посредством разумных доводов. Все дознания, которые проводятся, задаются лишь одним вопросом — он истинный пророк, или нет. Но после того, как выясняется, что он истинный пророк, его слова не требуют никаких доказательств. Поскольку, какие бы доказательства ты не приводил, они ничего не стоят по сравнению с ясностью восприятия пророка.

Пророчество — восприятие Б-жественности

Когда пытаемся разобраться, что такое пророчество, об этом трудно говорить. Поскольку, как евреи, мы очень мало занимаемся этим вопросом. Но в первую очередь, надо знать, что такое Б-г.

Б-г — это Всевышний, великий и грозный. «Так сказал Г-сподь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих» (Йешаяу, 66:1). Эти слова мало что говорят нам.

«Небо — престол мой» — для нас это просто слова, ибо мы вообще не занимаемся этим вопросом, «что такое Б-г». Мы не занимаемся всей мощью, которая таится в этом понятии. Мы не пытаемся понять, что значит «небо — престол мой», что означает что Он создает Землю, и звезды и вообще всё. В любом случае, Б-г — это Б-г, Он всемогущ, нет границы Его мощи и Его великолепию. У человека, который устанавливает связь с Б-гом — в это самое мгновение у него в душе появляется это постижение необъятности, которая называется «Б-жественность». Вдруг он начинает представлять себе, что такое Б-жественность! [Необходимо заметить, что здесь автор подразумевает лишь то, как Всевышний хочет раскрыться творению. Сокровенная суть Б-га недоступна ни постижению пророков, ни даже пониманию самых высших ангелов.]

Разница между восприятием человека и восприятием Б-га — это огромная разница, её невозможно даже себе представить. Трудно говорить об этом, так как нас не учили думать об этом. И Всевышний вовсе не хотел, чтобы мы это знали. Вот, чего хочет от нас Всевышний: «только вершить правосудие, и любить милосердие» (Миха, 6:8), и изучать Тору. Всевышний хочет, чтобы мы совершенствовались себя.

Наступит день, когда мы узнаем Б-га! Но это будет после наших ста двадцати, «человек не может видеть Меня и остаться в живых» (Шмот, 33:20). Только в момент смерти человек видит Б-га! Как только человек умирает — он видит всю истину.

Сказано: «И даже не знает человек час свой, подобно рыбам, захваченным злой сетью, подобно птицам, попавшимся в силки, — как они уловляются в злой час сыны человеческие, когда внезапно он их настигает» (Коэлет, 9:12). То есть, день смерти придет внезапно. Возникает вопрос: почему внезапно? Разве всю свою жизнь человек не готовится к этому моменту?

Некоторые объясняют это так: переход, который происходит в это мгновение, настолько радикален, что, сколько бы человек не готовился к нему в течение всей своей жизни, он никогда не будет к нему готов! Просто совершенно невозможно к этому подготовиться. Это будет неожиданно! [Кроме тяжести и боли смерти, есть ещё один аспект.] Наш мир — это мир тьмы и сокрытия, а там — мир ясности и света.

Чтобы почувствовать это, закроем глаза, и откроем их через какое-то время. Разница между нашим миром и Миром Истины — это разница между закрытыми глазами и открытыми глазами. Это как слепой, который вдруг прозрел. Как бы мы ему не объясняли заранее, что с ним произойдет, всё это будет неадекватно.

Также и восприятие мудрости пророками. У нас нет никакой возможности уяснить себе, что такое их уровень осмысления, как это описывает Рамбам. Как

у человека может быть такое познание? В действительности, разница между поколениями — это тоже качественная разница, о которой мы сейчас говорим.

Рамбам пишет («Йад а-Хазак», законы Основ Торы, 7:1): «А пророчество нисходит только на большого мудреца, властвующего над своими душевными качествами, и его дурное начало ни в чем не управляет им, наоборот, он, силою разума своего, всегда властвует над своим дурным началом. И он обладает весьма широкими и истинными познаниями. Человек, всецело обладающий этими качествами, без телесных изъянов, когда зайдет в *пардес* [т.е., в четыре уровня постижения Торы] и узнает о тех великих и отдаленных вещах [то есть, он должен знать *маасе меркава*, познание Б-жественности], и будет у него знание верное, понять и постичь, и он всё время освящает себя, отходя от путей народа, идущего во мгле времени, а он всё время подгоняет себя, и тренируется, чтобы не было у него посторонних мыслей, о бессмысленных вещах или о происходящем в его время. И будет разум его постоянно направлен на величие под Троном Славы, понять те святые и чистые формы, и смотреть на всю мудрость Всевышнего [так, как она проявляется в творении], от первичной формы и до пупа Земли,— и знать, какого они размера. И тогда дух святого постижения нисходит на него».

У пророка совершенно потрясающие знания! «Смотреть на всю мудрость Всевышнего, от первичной формы и до пупа земли». Он видит всю мудрость Всевышнего! От первых сущностей, которые создал Всевышний, ещё до того, как была материя. И до пупа Земли, то есть, до самой низменной точки Земли.

Тогда, и только тогда,— «тогда дух святого постижения нисходит на него», и он начинает видеть пророческим видением.

Мы пребываем в рамках своего ограниченного кругозора. Мы не имеем представления о внешнем мире, о том, что есть во вселенной. Всевышний создал огромный мир, Он, как бы, создал мир по Своим меркам. И в этом мире были большие люди, обладающие великим разумом, которые видели всё величие творения, во всём его величии. Пророчество — это понятие, которое полностью выходит за пределы нашего понимания.

Пророки не появлялись один или два в поколение. Их было «в два раза больше, чем вышедших из Египта»! Вера народа Израиля утверждает, что Всевышний говорил с пророками, которых было миллионы, и что в будущем опять будут миллионы пророков.

Пророк видит всё

Когда пророк пророчествует, всё открыто перед ним, и он видит будущее. Это можно объяснить так: когда царь предпринимает что-либо, есть определенный

порядок действий. Например, он выпускает какой-либо приказ, и этот приказ идет по цепочке от старших чинов к младшим чинам, от министров к генералам, и т.д., пока не доходит до простого народа.

Подобно этому, когда Свыше принимаются постановления, Всевышний как будто бы принимает решения «за кулисами»; только потом об этом объявляют. Это возвешение вначале слышно только в самых высоких сферах, потом опускается всё ниже, и только пройдя все высшие миры, доходит до нас.

Возникает вопрос: пророчество — это связь смертного со святостью. Если так, откуда пророку известно, что произойдет завтра, даже когда у этих событий нет никакой особой связи со святостью? Это можно понять таким образом. Также как в семечке яблока заложен потенциал вырастить целое дерево, также пророк, который соединился с Корнем, с Источником автоматически видит и знает всё! Перед ним всё раскрыто. Шаулю нужно было узнать, где ослицы его отца. Шмуэль был пророком, и весь мир был открыт ему как развернутая карта. Он знал корни вещей. Ему ничего не стоит узнать, где находятся ослицы!

Это всё равно, что группа, которая сидит на уроке Торы, и один из слушателей урока слепой. Вдруг он спрашивает: «Какого цвета здесь стены?» Ему ответят: «Извините, мы пришли сюда, чтобы заниматься Торой, а не для того, чтобы обсуждать, как покрашена комната!» А он отвечает: «Да, это действительно так. Но вам достаточно бросить один взгляд на стену, чтобы сказать мне, какого она цвета. Это почти не займет у вас времени». Так и пророк был постоянно связан со Всевышним для того, чтобы слышать «Речь Б-га», а не для того, чтобы узнать, где находятся ослицы. Но вместе с этим, ему ничего не стоило узнать, где ослицы, так как для него весь мир был как на ладони! Для него это было всё равно, что на мгновение взглянуть на стенку, чтобы узнать, какого она цвета.

Разница между пророчеством и пророческим сном

[В трактате Брахот сказано, что существует несколько видов снов. Самый низкий из них — это когда человек видит во сне то, о чем раздумывал днем. Есть также сны более высокого уровня, называемые одной шестидесятой пророчества. Именно о таких снах идет речь в данной лекции.] Когда человек бодрствует, все его чувства настроены на этот мир. Но когда он спит, они не направлены на материальный мир. Поэтому он может ощутить вещи, которые пребывают выше нашего материального мира. И тогда он воспринимает эти «возвещения» прежде, чем они доходят до нашего мира. Это называется «сон». Например, Всевышний постановил, что случится определенное событие.

В Небесах объявляют об этом: «в такой-то день произойдет то-то и то-то». Это возвешение проходит все миры, и даже в низших мирах есть создания, которые способны ощутить это. Это выражается в снах.

Это может принимать самые разные формы. Фараону приснился сон, и он вызвал всех своих колдунов, которые приучили себя воспринимать такие вещи. Но ни один из них не смог постичь истинный смысл этого сна. Пока не пришел Йосеф и не сказал фараону, что человеческая мудрость не сможет расшифровать этот сон. Здесь речь идет о чем-то гораздо более глубоком. «Б-г даст ответ во благо фараона» (Берешит, 41:16). Это означает: «Этого возвешения нет в низших мирах. Только пророк может постичь это».

Когда фараон это услышал — «И сказал фараон Йосефу: так как Б-г возвестил тебе все это, нет разумного и мудрого, как ты!» (там, 39)

Об этом Рамбам пишет, что человек может быть пророком только если он мудр, могуч и богат. Если ты пророк — значит ты обязательно обладаешь большой мудростью.

Есть множество людей, которым снятся всякие разные сны. Но у пророка это восприятие выше чувств, это что-то совсем другое. Когда пророк пророчествует, он воспринимает слово Всевышнего во всей его мощи.

Мудрецы говорят (Бава Мециа, 126): «Со дня разрушения Храма, у пророков забрали пророчество, и отдали его помешанным и детям». Ибо у маленького ребенка чувства не только не сосредоточены на материальном, и не только не сосредоточены во время сна — они вообще не действуют. Но его духовные чувства ещё чисты. Поэтому они могут воспринять такого рода Небесные «возвешения» — Слово Всевышнего; и не только во сне, но и наяву. То, что в обычной ситуации может понять только пророк. Конечно, пророк воспринимает общую картину. Ребенок ловит отдельное слово и произносит его.

Пророки как наставники народа Израиля

Самая страшная катастрофа, которая когда-либо постигла народ Израиля, — это прекращение пророчества. Это гораздо хуже, чем разрушение Храма, и все остальные несчастья и трагедии, которые произошли с нашим народом за всю его историю.

Почему? Виленский Гаон пишет, что Всевышний создал нас только для одной цели — чтобы мы совершенствовали себя. Храм и всё остальное — это лишь инструмент, цель которого — помочь человеку достичь совершенства. У каждого есть своя миссия. «У каждого человека свой путь, которому он должен следовать, ибо не похожи люди друг на друга ни по разуму, и по внешности. И нет двух людей с одинаковой

природой. И когда были пророки, шли к пророку чтобы спросить слово Творца. И пророк, на основании своего постижения истока души каждого человека, говорил каждому, каким путем ему идти, в соответствии с природой тела ЕГО» (см. комментарий Гаона к Мишлей 16:4).

Когда в народе Израиля были пророки, они наставляли каждого человека, как ему достичь цели своей жизни. Пророк направлял каждого, говоря: для выполнения своей миссии, тебе нужно жить в тут-то, а ему — там-то. Там ты найдешь свою суженую, которая была создана специально для тебя с шести дней творения. Там ты вырастишь праведных детей, которые сами станут пророками. Там ты найдешь учителя Торы, который соответствует источнику твоей души, и он откроет тебе целые миры! Там живет твой партнер по изучению Торы. Там ты сможешь обеспечить себя.

С помощью пророчества, Всевышний вел нас по жизни, шаг за шагом. Пророк говорил нам, какой трактат нам стоит изучать, и с кем, как выращивать детей, и так далее. И не только это. Когда у отца Шауля пропали ослицы, он пошел просить совета у пророка (Шмуэль 1, гл. 9). Если пророка спрашивали об ослах и верблюдах, тем более его можно было спросить, какой трактат изучать, как и с кем. И тем более с вопросами о находении пары обращались к пророку.

Пока в народе Израиля было пророчество, народ был со Всевышним, поскольку Всевышний управлял нашей жизнью, и направлял нас на каждом шагу. А теперь, когда у нас нет пророчества, мы во тьме.

И тем не менее, хоть пророчество и прекратилось, Всевышний всё ещё с нами. Можно прилепиться к Нему и без пророка. Но эта связь будет качественно отличаться от того, что было во времена пророков. С одной стороны, в нашем поколении близость к Всевышнему — это большая заслуга, так как она существует при полном сокрытии Творца. Но, с другой стороны, судя по тому, что дано увидеть нам, это совсем другая связь.

Тора была дана нам силой пророчества. Именно благодаря этому мы удостоились «Тот, Кто дал нам истинную Тору, и вечную жизнь внедрил в нас» [благословение после чтения Торы]. Мы удостоились вечной жизни только благодаря пророчеству и получению Торы. Так же как мы получили Тору и живем только по слову Всевышнего, так, когда в народе Израиля было пророчество, евреи ощущали близость к Б-гу в своей повседневной жизни и получали от Него постоянные наставления. «Г-сподь, Б-г ваш — царь ваш!» (Шмуэль 1, 12:12). Всевышний как бы был нашим учителем, нашим «ребенком», нашим партнером по учебе. Он давал нам советы, как лучше всего поступать в разных жизненных ситуациях.

Это шестой принцип — верить, что есть такое явление, как пророчество. Почему это так важно?

Поскольку это основа всей Торы. Всевышний раскрыл нам Свою волю и дал нам наставления, как прожить свою жизнь.

В этом мире надо знать, что Всевышний от нас требует

Одна из важных тем, которые мы подчеркиваем перед евреями, далекими от соблюдения Торы, — это то, что у Всевышнего, Который создал нас и поместил нас в этот мир, есть к нам вполне конкретные требования.

Когда я пытаюсь объяснить светским евреям, что такое иудаизм, я сравниваю мир, в котором мы живем, с пятизвездочным отелем. Ты в роскошной гостинице, тебя прекрасно кормят, на заднем плане слышится приятная музыка, тебе организовывают интересные путешествия и экскурсии. У тебя великолепный номер, и его каждый день убирают специально для тебя. Коротко говоря — жизнь наслаждений! Ты живешь в этом отеле неделю, ещё неделю, месяц, год...

Когда ты наконец поймешь, что у отеля есть хозяин, подойдешь в регистратуру и спросишь дежурного: «Извините, а чей это отель?! Что я здесь делаю, и сколько это стоит?» Лучше, чтобы это произошло как можно быстрее!

Мы живем в прекрасном и удивительном мире. У нас есть музыкальный фон птиц, которых создал Всевышний. Всегда есть приятный вид. Мы должны лишь остановиться и задуматься над красотой мира. Когда едешь на машине, виды никогда не повторяются.

Почему дети любят играть на улице? Потому, что в мире Всевышнего каждое мгновение происходит что-то новое. Наслаждение от воздуха, наслаждение от стакана воды, наслаждение, которое дают тебе твои дети...

Когда нам наконец хватит ума спросить: «Сколько нам все эти наслаждения будут стоить?»

Народ Израиля верит в то, что Всевышний недвусмысленно сообщил нам, чего Он хочет!

Иногда попадают люди, которые говорят: «Я соблюдаю традиции. Достаточно того, что я делаю пожертвования на синагогу». Очень хорошо, но откуда тебе известно, что именно в этом заключается воля Всевышнего?

Всевышний раскрыл нам Свою волю в письменной и в устной Торе. Нам точно известно, чего Он требует от нас за тот удивительный мир, который Он создал для нас! Ему нужны не наши подарки в виде пожертвований на синагогу, а знание и исполнение того, что Он нам заповедовал! Вера и знание народа Израиля заключаются в том, что Всевышний поведал нам, чего Он хочет. И мы должны выполнять Его волю в точности так, как Он нам сказал.

Всевышний создал для нас прекрасный мир. Возьмем для примера обыкновенно яблоко. Что содержится в обыкновенном яблоке? Когда оно неспелое, оно зеленое, и такое яблоко не очень-то хочется срывать с дерева. Оно как будто бы говорит нам: «не ешь меня, у тебя заболит живот!» Но когда оно созревает, его кожица становится красной, и теперь его очень хочется сорвать. Теперь оно говорит нам: «пожалуйста, срывайте и кушайте!» Более того, кожица сохраняет свежесть фрукта. Внутри яблока есть семена, из которых можно вырастить ещё несколько яблонь. Что Всевышний просит заплатить Себе за это? Благословение! «Благословен Ты Б-г, Г-сподь наш, царь Мира, создавший плод дерева».

Всевышний сказал нам, сколько стоит яблоко, сколько стоит бокал вина, сколько стоит жизнь, сколько стоит жениться, сколько стоит иметь детей. Он раскрыл нам, какова цена всего. Он ясно раскрыл нам Свою волю посредством пророчества. Пророчество означает, что Всевышний говорил с нами! Он не оставил нас во тьме. У Него есть прямая связь с людьми. Он говорит нам, чего Он хочет. Ты хочешь жить здесь? Хорошо, но учти, что у каждой вещи своя цена. За то, что Я даю тебе, Я хочу, чтобы ты получал от меня благо, которое качественно превышает то благо, которое Я тебе уже дал. То есть, за яблоко — произнеси благословение. А для тебя благословение — это достояние, превышающее стоимость яблока в миллионы раз! Это называется «Уста его — сладость, и весь он — желанный» (Шир а-Ширим, 5:16). За яблоко ты делаешь что-то, что в действительности гораздо лучше для тебя, чем само яблоко.

Это всё равно, что спросить дежурного в отеле: «Сколько ты хочешь за один день пребывания в отеле?» Ответ: «Я хочу, чтобы ты получил миллион долларов!» За яблоко, произнеси благословение. А благословение — это богатство в миллион раз больше, чем яблоко.

Пророчество означает, что Всевышний очень ясно продиктовал нам, чего Он от нас хочет. На каждом шагу жизни, у нас есть ясные инструкции.

Связь со Всевышним должна быть полностью открытой, ясной на все сто процентов. Каждое соприкосновение с Ним соответствует Его меркам. Когда речь идет о связях между людьми, тут есть самые разные виды общения: можно разговаривать напрямую, можно писать друг другу записки, и т.д. Но наша связь со Всевышним должна быть чистой и ясной, без каких бы то ни было сомнений.

Наша связь со Всевышним — это не человеческая связь. Это Б-жественная связь, это должно быть подобно пророчеству!

Перевод: рав Берл Набутовский

«Диврей Йоэ»

Рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара

«И воззвал к Моше, и говорил Г-сподь с ним из Шатра откровения» (Ваикра 1:1). Не указано, кто обратился к нему, следовало бы сказать: «И воззвал Г-сподь...»

Далее, Мидраш Раба в начале главы Ваикра цитирует Теилим (103): «Благословите Г-спода, ангелы его, могучие силой, исполняющие Его слово, чтобы слушаться голоса Его», и поясняет: это сказано о народе Израиля, который, стоя перед горой Синай, провозгласил: «*Наасэ ве-нишма!* Все, что повелел Г-сподь, сделаем и выслушаем». Тем самым они обязались исполнять волю Творца даже прежде, чем узнали, в чем она заключается. Однако Мидраш требует объяснения: как это связано с нашей главой, где речь идет о жертвоприношениях.

В святых книгах сказано, что перед исполнением каждой мицвы человек должен задуматься о ее важности и глубине ее скрытого содержания. Благодаря этим мыслям воодушевится его сердце, и пробудится в нем сильное стремление выполнить заповедь в совершенстве, как должно. Такой подход предпочтителен, однако не все времена одинаковы (раз на раз не приходится), порой человек не удостоивается такого пробуждения разума перед исполнением заповеди. Даже в такие периоды он обязан совершить предписанное — пусть даже как заученные действия, без вдохновения. Исполнив заповедь, он почувствует, что горит в нем воодушевление и желание выполнять мицвот с должным настроем и побуждением к действию. Такова особая сила заповедей — пробуждать в человеке стремление к ним.

Так можно объяснить то, что евреи приняли на себя исполнять волю Творца (*наасэ ве-нишма* — сделаем и выслушаем) в час, когда не пробудилось еще в их сердцах стремление к мицвот. Они приняли на себя перебороть дурное начало и исполнить заповедь — пусть даже лишь в рамках «исполнения», без «услышания» — размышления и воодушевления. И в заслугу исполнения возгорятся в их душах искры любви и стремления к заповедям Творца и к совершению их с предварительным настроем и сосредоточенностью.

В заслугу «делания» удостоимся «слышать», что также означает «понять», и пробудится сердце к исполнению повелений Творца всей душой, с желанием и наслаждением.

Так можно объяснить слова «Тана ди-вей Элияу» (17): «Когда сыны Израиля сказали: “Сделаем и послушаем” (Шмот, 24:7), Всевышний тотчас повелел им собрать приношение для Мишкана [*это смежные отрывки в Торе*]». Повеление начинается со слов: «Пусть возьмут приношение» (Шмот, 25:2), что подразумевает также принудительный порядок взимания приношений, если потребуется. Мишна (Шкалим, 1) говорит, что брали в залог имущество с целью вынудить человека пожертвовать ежегодную половину шекеля на Храм. Как же это согласуется с продолжением того же повеления: «...от каждого, кого побудит сердце»? Но в свете выше-сказанного все согласуется: Тора повелевает взять приношение даже принудительно — у тех, кто не расположен дать приношение, заслуга заповеди, даже исполненной «из-под палки», породит чистоту сердца и пробудит искреннее стремление к мицвот. «Пусть возьмут приношение» — благодаря этому действию человек достигнет «побуждения сердца». Евреи сказали: «Сделаем», даже в моменты, когда нет в сердце воодушевления к служению, подчиним дурное начало, чтобы исполнить повеление Царя — за счет этого удостоимся «слышать», исполнять заповеди охотно и с готовностью. Тотчас сказал Всевышний: «Возьмите приношение...» — даже выполненная принудительно, заповедь подействует на вас благотворно, и «сотворит вам Г-сподь чистое сердце, подходящий дух (*руах*: настрой, устремление) обновит в вас» (см. Теилим, 51:12). [*Для пояснения понятия руах приведем комментарий Виленского Гаона на Мишлей (1:23): «Вслед за каждым поступком человека ему с Небес посылается руах, побуждающий его совершать еще подобные вещи. Этот дух в человеке не спокоен и не умолкает, пока тот не повторит содеянного, и от этого он получает удовольствие и успокоение (нахат руах). Это верно и в отношении мицвот, и в отношении грехов, и об этом сказано (Авот, 4:2): “Исполнение заповеди влечет за собой еще заповедь, а грех приводит к греху”»]*]

ль». Шавуот

И теперь поясним приведенный выше мидраш, связывающий принцип «сделаем и послушаем» с главой о жертвоприношениях. Цель многих жертв — очищение от греха, и не приношение главное, а раскаяние: чтобы грешник осознал, что бунтовал против Царя царей, Святого, благословен Он; чтобы раскаялся в грехе, отделяющем его от его Творца и оупляющем его сердце, из-за чего он не чувствует стремления и тяги к заповедям. И когда вернется к Творцу и раскается, достигнет чистоты сердца и ясности мысли, и его руки и сердце будут верно служить Б-гу — в ясности мышления и в чистом душевном настроении. Нелегко раскаявшемуся и вернувшемуся приобрести душевную цельность и достичь этого уровня служения. Поэтому сначала ему следует приумножить мицвот, даже без пробуждения души и стремления, и за счет этого ниспошлет ему Творец пробуждение чувства для исполнения заповедей полноценно.

На этот совет намекает мидраш. Так же, как сыны Израиля с самого начала приняли на себя

исполнение заповедей даже без настроения, и благодаря этому они удостоятся «слышать», чувствовать и вдохновляться заповедями, так вернувшийся к Творцу пусть принесет жертву, даже не испытывая стремления к этому, и удостоится пробуждения души и тяги к мицвот.

Все это верно в отношении народа в целом, но Моше Рабейну, в котором обитал Дух Творца, и Его слово было на языке Моше — всегда его пробуждение предшествовало призыву и побуждению Свыше. На это намекают первые слова главы «И возвал» без указания взывающего. Потому что еще прежде, чем Всевышний обращался к Моше, тот готовил себя — свое желание и мысль — воспринять слова Творца. Выходит, что это обращение было следствием его (Моше) пробуждения: подготовка, стремление, порыв его сердца повлекли за собой «пробуждение Свыше» — в заслугу Моше.

*Перевод — рав Шимон Скаржинский,
подбор материала — рав Игаль Давид Фалик*

Сердечно поздравляем

р. Хаима Платонова и его супругу
с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Михаэля Адама и его супругу
с рождением дочери
(Реховот)

р. Йосефа Мешковского и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Реувена Газа и его супругу с рождением внучки
(Нью-Йорк)

р. Нахума Офмана и его супругу с рождением внука
(Бейтар)

р. Эфраима Агреса и его супругу с рождением дочери,
р. Израэля Левина и его супругу с рождением внучки
(Бейтар — Иерусалим)

р. Баруха Марлатко и его супругу
с бар-мицвой сына **Эфраима** (Бейтар)

р. Александра Ротенберга и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Цви Маламуда и его супругу
и **р. Израэля Гуревича и его супругу**
с обучением детей — **Даниэля и Мирьям**
(Иерусалим — Маале Амос)

р. Натана Меллера и его супругу
и **р. Гершона Цейтлина и его супругу**
с обручением детей **Хаима Виталья Элимелеха** и **Хаи Фейги**,
г-жу Любовь Ростовскую с обручением внука
(Бейтар — Маале Амос)

р. Лейба Нахмана Злотника и его супругу
и **р. Нахума Гедалью Шестака и его супругу**
с обручением детей — **Ицхака** и **Рахели Эстер**,
р. Яакова Шмуэля Босина и его супругу
и **р. Ицхака Цви Бейма** и **г-жу Эйдел Шестак** с обручением внуков
(Бейтар — Москва — Иерусалим — Кирьят Малахи)

р. Шимона Скаржинского
с окончанием трактата **Брахот**
(Иерусалим)

р. Хаима Гольдрайха и **р. Михаэля Гафта**
с окончанием трактата **Кидушин**
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Приглашаем детей

и взрослых
на занятия по развитию
творческого
мышления
и художественных
способностей

(живопись, лепка, роспись по ткани)

Запись и подробности по тел.

0583269380
(с 14 до 17 часов)

«Шаббат Дома»

Новый проект «Молдет Йешурун»

Всех, кто желает принимать
в гости на трапезы,
новоприбывшие
еврейские семьи
и одиночек,
просим связаться
по телефону: 058-4189314
(после 14:00)

Нам нужна ваша помощь!